

ВЛАДИМИР БАТАЕВ
ЗА ГРАНЬЮ ДОБРА И ЗЛА
КНИГА 1. ТОМ 2

ШУТ И
ПРОРОЧЕСТВО

ИДДК

Владимир Батаев
За гранью добра и зла.
Том 2. Шут и Пророчество
Серия «За гранью добра и зла», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Если тебе пытаются навязать пророчество – лучше попытаться от его исполнения откосить. Но как быть, если что бы ты ни делал, даже если просто пошёл в кабак, тебя всё равно пытаются втянуть в какие-то разборки? Да не кто-то, а местные лорды, затеявшие войну с королём. Потому что герой из пророчества на дороге не валяется... ну, если только не слишком много выпил.

А тут ещё какая-то непонятная баба является во сне и просит её освободить, в награду обещая всякое и так прозрачно намекая... Нет, спасибо, это ж геройствовать надо! Проще отбить подружку у собственного двойника, тем более она с бывшей возлюбленной на одно лицо. И что с того, что она адмирал космического флота из параллельного мира?

Но в войне поучаствовать всё равно придётся. Иначе война придёт к твоему порогу. А кто потом всё это убирать будет? И пророчество... А дайте два! Что значит, их и так два? Ладно, исполним оба, сразу, да так криво, чтоб никто не обрадовался!

Содержание

Глава 1. Немного о драконах	4
Глава 2. Внезапное наследство	15
Глава 3. Ещё один волшебный меч	29
Глава 4. Эрл Брокенхат	46
Глава 5. Мольба о спасении	60
Глава 6. Дружеский пикник	72
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Владимир Батаев

За гранью добра и зла.

Том 2. Шут и Пророчество

Глава 1. Немного о драконах

Очнулся я не на горном склоне, а в пещере. И узрел перед собой не симпатичное девичье личико, а чешуйчатую и клыкастую крокодилью морду. Морда эта вовсе не висела на стене в качестве охотничьего трофея и даже не была частью чучела. Вполне живой обладатель зубастой пасти ростом метра два с половиной, а может, и поболее – лёжа на полу, трудно оценить точно, – стоял на задних лапах, а передними протягивал мне чашку, от которой поднимался пар.

Странно, по голове меня вроде не били. Разве что при падении приложился. Хотя на галлюцинацию не похоже – впрочем, откуда мне знать, у меня их сроду не бывало. А Жрицы Луны вполне могли, взяв меня в плен, чем-нибудь и опоить. Правда, они меня не пленить, а убивать собирались. Так чего ж не убили? Или...

В какой мифологии у нас водится крокодилоголовый бог загробного мира? Вспоминался только египетский Себек, но он к подземному царству, кажется, отношения не имел. Раз-

ве что Осирис с Анубисом загуляли или в отпуске, вот он и замещает. Но я-то даже не египтянин. Надо будет потребовать перевода в другое ведомство – к чертям, они как-то ближе и роднее, особенно ежели зелёные. А лучше к Хель – там уж потребую пересмотра дела и отправки в Вальгаллу, как-никак всё же с оружием в руках помер, надо было ещё Одина помянуть, но кто ж знал-то. Правда, мне всегда Локи был ближе, по сути, из-за него и предпочтение отдавал скандинавским языческим богам, а не славянским – нет среди них такого колоритного и харизматичного персонажа, хотя во многом родство мифологий несомненно, но всё же и различий немало.

– Ага, ты Ящер, – уличил я крокодилового, вспомнив славянского владыку Пекла. Значит, всё же правильно меня распределили, куда следует.

– Дракон, если точнее, – поправил он.

– А ну дыхни, – потребовал я.

Чешуйчатая морда отобразила крайнюю степень удивления, хотя я и сам не понял, как это определил – удивлённых крокодилов мне прежде видеть не доводилось.

– Огнём дыхни, – пояснил я. – А пил ты или нет – мне без разницы. Кстати, выпить не найдётся? – Он попытался всучить мне чашку. Я принял и поморщился. – Пива, а не травяного отвара.

– Целебный, – попытался уговорить дракон.

– Да здоров я, на мне всё мигом заживает, – отмахнулся

я. – Хочешь, в доказательство в морду дам?

– Вот и вся людская благодарность, – вздохнул он. – Я его спасаю, а он – в морду...

– А кто просил? Я, может, всю жизнь мечтал помереть во цвете лет от руки красивой девушки. Да и вообще, не помер бы – хотя при виде тебя и подумал иначе, чуть инфаркт не схлопотал.

– Может, и выжил бы, – задумчиво протянул дракон. – Наруч поглотил часть энергии, а организм твой быстро восстанавливается. Будь наручей пара – и вовсе бы разряда не заметил, а я всплеска не засёк. А так пришлось чуток пособить.

Выходит, опять меня спас браслет. И магический удар меча на себя принял, и дракон – как выяснилось немного позже – из-за него же мне помощь оказал. А ведь приобрёл я наруч почти случайно – хоть и обратил на него внимание из-за видения. Но случайности для кого угодно, только не для Предсказанного Пророчеством.

О Пророчестве я сдуру сболтнул Себеку – так я прозвал дракона по первой ассоциации, в силу непроизносимости для человека его настоящего имени, – и на этом наше общение едва не завершилось. Взамен уже начавших складываться за пару недель приятельских отношений возникло едва ли не поклонение с его стороны – как же, Предсказанный Спаситель собственной персоной заявился. По счастью, на следующий же день прибыла его подруга, относившаяся к Про-

рочеству куда более прохладно – её клан в написании оного не участвовал, – и вдвоём нам насилу удалось выбить из Себека дурь.

Себек принадлежал к Клану Змеи, представитель которого писал ту самую книгу пророчеств, доставшуюся мне «в наследство» от правительницы-инопланетянки. К сожалению, книга таинственным образом исчезла – вероятно, её за чем-то забрали Жрицы Луны, хотя все остальные мои вещи остались в целости и сохранности, в том числе и выковыранный из обложки медальон. Предположение, что книгу уволок сам Себек, развеялось после его реакции на мои слова о Пророчестве. Правда, ничего прояснить с помощью дракона не удалось – на память он текст предсказания не знал, только общий смысл.

Несмотря на все заверения, что я ни под каким соусом не намереваюсь играть упорно навязываемую роль, Себек с подругой взялись «делать из меня настоящего Предречённого». После долгих препирательств я всё же уступил – так или иначе Пророчество постоянно пыталось влезть в мою жизнь вопреки моим желаниям, а лишняя подготовка как раз лишней-то не будет.

Себек попытался потренировать меня во владении мечом. Но увидев мои дикие нестандартные выпады, плюнул и махнул лапой – проще пристрелить, чем переучить заново как полагается. Тем более моя техника самоучки была не так уж плоха – я побеждал дракона в трети спаррингов (каждый раз,

когда использовал новый необычный приём, число которых, впрочем, было ограничено). Вместо этого Себек взялся развивать мои физические возможности – как банальными тренировками, так и с помощью различных отваров. Внешне это на мне никак не отразилось – я не нарастил груды мышц, разве что начавшее было намечаться пивное брюшко растворилось без следа, и камни руками крушить не научился, – но сила, выносливость и скорость реакции определённо возросли на порядок.

Его подруга принадлежала к Клану Фламинго (как это ни смешно) – выбор «тотема», вероятно, был обусловлен розовым цветом чешуи. Из-за расцветки она получила от меня насмешливое прозвище Гламурка. Правда, в остальном гламурности в ней не было ни на ломаный медяк. За моё обучение она взялась со всей строгостью и ответственностью, вознамерившись сделать из меня за несколько месяцев если не мага, то хотя бы аколита второй ступени (сколько там всего ступеней и считаются они по возрастанию или по убыванию, я для собственного душевного спокойствия уточнять не стал). Азами магии владеют все драконы – хотя бы на уровне создания световых шаров, какими Себек освещал свои пещеры. У Гламурки же дар проявлялся в полной мере – по её собственным словам, ковен магов-людей она могла бы прихлопнуть как насекомое (я не стал спрашивать, проверялось ли это на практике) – во всяком случае, по современным стандартам маги-драконы прошлого были во много раз мо-

гущественнее.

Как выяснилось, драконы вовсе не принадлежат к огненной стихии, им подвластна магия всех направлений – специализация зависит только от личных предпочтений и тренировок. Люди обычно больше склонны к управлению только одной стихией. В себе я магических способностей не наблюдал вовсе, но моё мнение никто не спрашивал. Гламурка заявила, что у меня есть потенциал к магии земли.

– Ну да, Повелитель Грязи, – возмутился я на это. – Враги, не подходите, навозом забросаю!

– Можно, конечно, и так, – постукивая когтями по столу, согласилась дракониха. – Но разверзнуть землю под ногами будет эффективнее.

– Значит, если я кому-то велю провалиться – он возьмёт и провалится?

– Метра на два, – критически оглядев меня, определила предел моих талантов Гламурка.

В перечень моих будущих возможных умений входили также: создание големов (не выше полуметра и не больше двух одновременно), вызов лавин (желательно с неустойчивых осыпей и сбросив первый камень вручную), прохождение сквозь стены (из глины и не толще одного кирпича – при необходимости пробивая головой), нахождение полезных ископаемых, драгоценных металлов и камней (на глубине всё тех же пары метров), рытьё подкопов (предпочтительно – лопатой) и пещер (киркой, а лучше динамитом). Воз-

можно, столь критичная оценка была намеренной – чтобы я из чувства противоречия приложил все усилия и добился большего. Но этот номер не прошёл – магия меня не привлекала, тем более земляная, – вот с метанием файерболов я бы, может, ещё постарался. А так в результате обучения я мог бы разве что стать Огородником Года – окучивая грядки без помощи инструментов. Конечно, с помощью этих фокусов всегда можно сблефовать, пригрозив, будто это только демонстрация, а если вынудят, то я так тряхну, что все попадают – лишь бы не от смеха.

Когда я устал от магических занятий, мы с Себеком отправлялись в близлежащий лес или в горы – на охоту. Дракон обучал меня навыкам следопыта – и в этой области я оказался гораздо способнее, чем в магии, даже превзошёл своего учителя. Я научился не только выслеживать, но также путать следы и маскироваться. Признаюсь, что и магия земли в этом тоже пригодилась – например, в определении свежести следов.

Себек также пытался приобщить меня к кузнечному делу – драконы считались лучшими кузнецами в мире, недаром именно они выковали полулегендарные магические клинки. Конечно, с той поры умения и способности подрастерялись – не столько кузнечные, сколько магические, но и в далёком прошлом «когти» стали величайшим достижением мастерства, они создавались усилиями целых кланов. Себек перековал лезвия моих мечей – и сломанного

и уцелевшего, – волшебными они от этого не стали, но теперь-то несколько столкновений с «драконьими когтями» точно должны были пережить. Я помогал ему в работе, но моя роль ограничивалась уровнем «подай-принеси» – на этом моё обучение кузнечному делу и закончилось.

Больше полугода в обществе драконов – до самой весны, а появился я в этом мире в середине лета – пролетели не то чтобы незаметно, но вести счёт мучительно тянущимся дням не приходилось. Тем не менее тихая и мирная жизнь имеет свойство надоедать. Да и по обществу людей я заскучал – хоть с драконами у меня и сложились превосходные отношения, но всё же человеческого общества даже пара самых замечательных ящеров не заменит. А если быть совсем честным, соскучился я по конкретным людям.

В первую очередь, конечно, по Мирэ. Разлука моих чувств к ней не охладила, хотя и не могу сказать, будто думал о ней каждую минуту, но всё же частенько. Судя по отметке на пеленгаторе, девушка не сидела всё время на одном месте, покинув замок Единорогов всего через несколько дней после прибытия. Я не раз поначалу скрежетал зубами при мысли, что она с Эшли отправилась в свадебное путешествие, – но когда она и через несколько месяцев не вернулась в замок, я перешёл на оптимистическое мнение, что Юникон остался с носом (или с рогом). Возможно, если Мирэ сбежала от Единорога, то и обо мне мнение переменяла.

К тому же с приходом весны назревала большая война Ве-

ликих лордов – зимой войны почти никогда не начинали. Новости об этом доходили до Себека от других драконов из дружеских кланов. Сэвидж заявил официальные претензии на львиный трон, а Вороны и Волки его поддержали. Лорд Дракон пока молчал, не было даже официально объявлено о разрыве союзов с Кроу и Вулфами. Это укрепляло их позиции – хотя и только дипломатические, а не военные. Возможно, делёж титула лорда Лайена обойдётся поединками и мелкими стычками – устраивать мировую войну не желал никто. Если, конечно, Дракон не ударит в тыл бывшим союзникам, выждав подходящий момент. Я пока не знал, что могу сделать для помощи приятелям и не решил даже, буду ли вообще что-то делать, но собирался по крайней мере их повидать и выяснить детали ситуации на месте.

Себек и Гламурка обещали мне поддержку в случае, если я стану претендовать на титул лорда Дракона. Это означало поддержку сразу двух кланов – хоть в них и оставалось по единственному представителю, – что сходу укрепляло мою позицию. Впрочем, становиться лордом я не намеревался – я и с титулом эрла-то не знал, что делать, но заявить претензии на титул в качестве тактического хода, чтобы отвлечь Дракона от войны – это совсем другое дело, для этого требовался только плацдарм – надёжная крепость и небольшое войско. Но это оставалось вариантом на крайний случай.

Впрочем, пока такое развитие событий было исключительно гипотетическим. Разве что Провидение в очередной

раз передёрнет карты и сдаст мне выигрышный расклад вопреки логике и теории вероятности. Можно надеяться, что если недвижимое имущество и свалится на мою голову, то произойдёт это не в буквальном смысле.

Но в данный момент всю свою собственность я мог унести на себе. По счастью, осуществлять это на практике не требовалось – драконы одарили меня транспортным средством. По местным меркам эта ездовая живность вполне сошла бы за бронетранспортёр. Это был шестиногий панцирный ящер, смахивающий на помесь трицератопса со стегозавром. Учитывая излишек конечностей, нетрудно сообразить, что предки этого ископаемого реликта некогда попали сюда из другого мира – возможно, того же, откуда пришли сами драконы, но не факт, у них-то лишних лап не наблюдалось. У драконов других кланов имелись ручные рептилии иных разновидностей, и мне оставалось порадоваться, что Клан Змеи в своё время не предпочёл выдрессировать крылатых ящериц, ибо к высоте я относился довольно настороженно.

Гекс – как я прозвал своё транспортное средство за количество лап – двигался в два-три раза быстрее лошади, и при этом его ход был гораздо мягче, никакой тряски. Любой автомобиль-внедорожник от стыда рассыпался бы на запчасти, узрев проходимость этой зверюги. В панцире ящера были предусмотрены удобные выемки, используемые в качестве переднего сидения и багажного отсека (или при необходимости заднего сидения, но расположиться на нём пришлось

бы лицом к тылу). Причём эти выемки не были выдолблены, хотя и не являлись прихотью природы – попросту в «щеньчьем» возрасте панцирь ящеров мягкий, и к нему привязывали каркас, вокруг которого панцирь и разрастался в нужной форме, животное при этом никаких неудобств не испытывало. С полусотней таких «танков» вполне можно было бы попробовать разогнать армию какого-нибудь графа. Но, к сожалению, Гекс оставался последним представителем своего вида.

Безусловно, помимо очевидных преимуществ у такого транспортного средства имелись и недостатки. Главным из них являлась заметность. Стоило мне въехать на ящере в любой населённый пункт, как я привлёк бы всеобщее внимание, включая и неблагоприятное. С этой проблемой мне предстояло в скором времени столкнуться, если я намеревался выбраться из лесной глуши к очагам цивилизации, воплощённым в виде трактиров и таверн.

Впрочем, столкнуться с представителями разумной жизни мне пришлось несколько раньше, чем я планировал, и в менее комфортных условиях, нежели зал питейного заведения.

Глава 2. Внезапное наследство

Услышав отчаянное ржание коней, крики ярости и боли, а также лязг стали, я подумывал направить Гекса в другую сторону. Кто бы с кем там ни сражался, это точно была не моя битва. Есть такой очень разумный принцип: «Меня не касается». А я не какой-нибудь рыцарь без страха и упрёка, чтобы бросаться на защиту слабых и убогих – от них всё равно в благодарность ничего ценного не получишь, иначе они могли бы себе позволить нанять приличную охрану, – а сильным помощь не нужна, так что благодарить и вовсе не станут, как и делиться награбленной добычей.

Но обстоятельства попросту не оставили мне выбора. Не зная местности, я подъехал слишком близко к дороге, где и происходила схватка. А нападающие выставили дозоры, чтобы вовремя заметить возможное подкрепление противникам или устранить случайных свидетелей. Меня почему-то отнесли к числу последних, хотя я ещё даже увидеть ничего не успел.

С деревьев прыгнули два гориллообразных существа, заросшие шерстью и с дубинами в непомерно длинных руках. Эти недовымершие питекантропы приземлились чуть ли не перед самым носом у Гекса. Ящера ничуть не смутило то, что существа способны пользоваться орудиями, а значит разумны, как и то, что, возможно, они принадлежат к вымира-

ющему виду – он однозначно определил свалившиеся перед ним четырёхлапые куски мяса в категорию корма.

Вообще-то, Гекс не является плотоядным, он всеяден и способен переваривать любую органику. Но растительная пища менее калорийна, и на вегетарианской диете ящеру пришлось бы что-нибудь жевать практически непрерывно, поэтому я каждый вечер отпускал его поохотиться. Но прожорливая скотина соблюдением режима питания побрезговала – конечно, грех отказываться, когда еда сама чуть ли не в пасть падает.

Гекс вытянул шею и клалцнул челюстью, пресекая эволюционное развитие представителя одного из видов человекообразных, откусив ему башку. Не будучи всё же хищником, ящер не стал атаковать второго противника, занявшись пожиранием уже добытого мяса. Пришлось мне самому приложить руку к истреблению редких видов, пока представитель этого редкого вида не истребил единственного и неповторимого меня. В тупой башке питекантропа появилось две лишних сквозных дырки – пробивная способность полученного от Сэвиджа стреломёта в некоторых случаях оказывалась даже чрезмерной, например, при охоте на кроликов он совершенно не годился, поскольку превращал добычу практически в фарш.

Пришлось ждать, пока Гекс дожуёт надкусанного питекантропа – попытки оторвать обжору от законной добычи были заведомо обречены на провал, если уж он дорвался, то

кроме обеда ничего не воспринимал, хоть трава не расти. Ящер умудрился слопать даже дубину и сжевал заляпанную кровью траву – идеальное средство заметания следов, улики не оставляет. Но ко второму покойнику я его не подпустил, строго «пришпорив».

Управление ящером осуществлялось весьма любопытным способом. Надевать на него уздечку было делом бессмысленным – сжевал бы, – а понукать через толстый панцирь тоже проблематично. Поэтому в панцире были просверлены – уж не знаю чем – несколько отверстий, в которые вставлены металлические штыри. Они не были острыми и не причиняли животному боли – хотя, возможно, поначалу, во время дрессировки было иначе, – но под панцирем шкура ящера оставалась довольно чувствительной, и тычки он ощущал. Пара коротких штырей являлась подобием педалей, а ещё четыре располагались по бокам «водительского сидения» наподобие рычагов. Управление этими рычагами-стрекалами не составляло особой сложности, если запомнить, для чего предназначен каждый. Но «угнать» Гекса никому бы не удалось – «заводить» его следовало определённой последовательностью тычков, а самозваного «водителя» ящер попросту сожрёт.

Я направил Гекса к месту сражения. Если окрестный лес кишит волосатыми дикарями, то лучше один раз устроить массовую резню, чтоб они запомнили: парня в чёрной шляпе, едущего на ящере, лучше обходить десятой дорогой. А

если у них не хватит соображения, чтобы это понять, и питекантропы вздумают мстить мне за гибель соплеменников – тогда у Гекса будет постоянный источник свежей мясной пищи. И в любом случае попытка покушения на мою персону не должна оставаться безнаказанной.

На дороге валялась перевёрнутая набок карета, запряжённая четвёркой лошадей, три из которых были мертвы, а последняя билась в постромках, тщетно пытаясь вырваться. У обочины валялись туши ещё двух убитых коней, принадлежавших, видимо, солдатам эскорта. Остальные, скорее всего, удрали.

Двое солдат ещё пытались отбиваться от нападающих противников, прижавшись спинами к карете. К моему удивлению, нападающие оказались вовсе не питекантропами – хотя и те присутствовали. Сперва я было принял их за драконов, но быстро заметил разницу. Помимо отсутствия крыльев и меньшего роста – среднего человеческого – у этих существ, в отличие от драконов, морды были не вытянутые, а плоские. Возможно, так могли бы выглядеть полукровки от союзов людей и драконов, если бы таковые существовали. От кого произошли и откуда взялись эти люди-ящерицы на самом деле, меня не слишком волновало.

Гораздо больше меня заинтересовали подвергшиеся нападению. Выглядели они как люди, но в их аутентичности человеческой расе у меня возникли сильные сомнения. На лицо все солдаты были похожи, как близнецы. Кроме того,

они едва обращали внимание на получаемые раны – на моих глазах оборонявшихся у кареты минимум трижды всерьёз зацепили мечами, а они едва дёрнулись. Ещё один оказавшийся в поле моего зрения охранник упорно полз к своим, несмотря на то что нижняя часть его тела была размозжена в фарш, а преследующий его питекантроп продолжал охаживать солдата дубиной по спине. Такая живучесть навевала определённые подозрения.

Меня пока никто не заметил, но элементом неожиданности я пользоваться не стал. И так справлюсь, зато, может, удастся что-то выяснить, а то трупы потом не допросишь.

– Всем стоять, не двигаться, оружие на землю, руки за голову, ноги на ширине плеч, повернуться к лесу задом, ко мне передом, стрелять буду!

Я умудрился выпалить всю эту тираду на одном дыхании. Зря старался, конечно, всё равно никто из присутствующих шутку не понял, – что поделать, разница менталитетов. Никто не сподобился даже на глупые вопросы по поводу того, как можно одновременно не двигаться и последовать остальным указаниям, или буду ли я стрелять, если они не повернутся. Но внимание к себе я всё же привлёк – впрочем, для этого можно было орать что угодно, хоть пропеть «Марсельезу» на французском.

Четыре ящерицы, удостоив меня только мимолётными взглядами, вновь атаковали двоих солдат. Зато ещё двое оторвались от своего увлекательного занятия – они пытались

добить толстяка в богатом наряде, прищипленного копьём к дереву, но никак не желающего упокоиться с миром, – и направились ко мне, помахивая своими странными мечами с раздвоенными лезвиями на длинных рукоятях. Питекантропы тоже не остались в стороне, трое с дубинами наперевес ринулись на меня, угрожающе рыча.

– А теперь вас будут убивать, – предупредил я.

Двух питекантропов я подстрелил на подходе, а третьим полакомился Гекс. Ящерицы не проявляли такой поспешности, и пока они приближались, я прикончил пару их соплеменников, атаковавших стражников. Те, видя, что противник утратил численный перевес, перешли в нападение.

Я спрыгнул со спины Гекса, предоставив ему возможность свободно жрать всех, кто по глупости подойдёт слишком близко, и двинулся на остановившихся в сомнениях ящериц.

– Эх, сколько я зарезал, сколько перерезал, сколько душ невинных загубил, – поведал я им, выписывая мечами в воздухе восьмёрки. – Пасть порву, рога поотшибаю, моргалы выколю!

Ящерицы переглянулись и разом пронзительно свистнули. Тут же на дорогу из подлеска высыпало подкрепление – ещё полдюжины их собратьев и десяток питекантропов. Ранно я в рукопашную пошёл, надо было ещё в стрельбе по мишеням поупражняться.

– Эх, сколько вас, где ж я всех хоронить-то буду, – демонстративно изобразил озадаченность я. – Гексу столько не

съесть, разве что пять или шесть.

– Весельчак, – присвистнул один из рептилоидов.

Ну наконец-то заговорили, а то я уж думал, они на человеческом языке не шпрехают, и я зря тут соловьём разливаюсь.

– А теперь давайте обсудим условия капитуляции, – предложил я.

– Ты собираешься сдаваться? – удивился ящер.

– Я?! – ещё больше удивился и одновременно возмутился я. – Это вы сдавайтесь, на моей стороне явный перевес.

– Ты же один, а нас... – ящер задвигал безгубым ртом, пытаясь подсчитать соратников, но быстро забросил это безнадёжное дело: – ... много.

– Ты знаешь, что означает слово *перевес*? – уточнил я. – Посмотри на эту тушу, – я указал на Гекса, – и прикинь, сколько она весит. Очень, очень много килограмм. А в фунтах это вовсе будет такое число, что у тебя мозги вскипят в попытках его осознать.

Этим ящерицам определённо не хватало больших лопухастых ушей, чтобы развешивать на них макаронные изделия. И чувства юмора им тоже не хватало, поскольку мою трепотню они приняли за чистую монету полновесного золота. Хотя, конечно, насчёт капитуляции я не шутил, перебить их мне вполне по силам.

– Сдавайтесь быстрее, считаю до десяти. Раз, – один из питекантропов рухнул подстреленный. – Два, – за гоминидом последовала рептилия. – Три...

– Ну-ка, хватит, – прозвучал повелительный окрик, и на дорогу выбрался предводитель нападающих. Он и стал следующей мишенью.

К моему удивлению, он не упал с парой дырок в брюхе, а отразил стрелки молотом.

Этот бородатый бугай-молотобоец принадлежал к совсем другому виду, нежели его подчинённые. От человека его отличал только бледно-зеленоватый отлив кожи с желтоватыми пятнами на морде и торчащие изо рта клыки. Я про себя окрестил его троглодитом.

– Командный состав прибыл! А ведь ожидали-то подмогу кавалерии, – усмехнулся я.

– Хватит пустозвонить, драконий выкормыш! – рыкнул троглодит.

Уточнять, с чего вдруг он связал меня с драконами, я не стал. Вполне очевидно указывающий на это полутонный факт кого-то дожёвывал у меня за спиной.

– Ладно, если настаиваешь, перейдём к делу, – пожал плечами я. – Готовы выслушать условия, на которых я приму вашу капитуляцию?

– Ты с ума сошёл! – возмутился молотобоец.

– Это вообще к делу не относится, – отмахнулся я.

В это время двое солдат успели покончить с нападавшими на них ящерицами и встали по бокам от меня.

– Как мне надоели эти герои из иных миров, – вздохнул бородатый нелюдь.

– А уж мне они как надоели, – поддержал его я. – Пусть только попадутся, уж я им устрою.

– Если ты не считаешь себя героем, то чего полез защищать кого попало? – нахмурился троглодит. – Давай договоримся.

– Так, а я тут битый час о чём толкую? – удивился я. – Вы сдаётесь, выплачиваете контрибуцию – пары мешков золота или драгоценных камней вполне хватит – и валите на все четыре стороны. Все довольны, все смеются, тут и сказке конец, а кто помер – сам дурак.

– Не пойдёт, – покачал головой он.

– Как хочешь, – пожал плечами я. – Тогда, рождённый ползать, проваливай со взлётной полосы, пока не затоптали.

Я двинулся в наступление. Солдаты зашагали рядом, прикрывая меня с фронтов. Троглодит что-то рыкнул и свистнул, отдавая приказ питекантропам и ящерицам. Тут и пошла потеха.

Шестнадцать против троих – это очень нечестное распределение сил. Чтобы у ящериц и питекантропов появился хоть малейший шанс, их должно было быть побольше хотя бы раз в пять, чем сейчас. И это не похвальба, а факт. Солдаты не были какими-нибудь мастерами меча, зато не чувствовали боли и не обращали внимания на раны. Я на всякий случай старался не подставляться. После столкновения с воительницей из Храма Луны и её волшебным мечом я убедился, что регенерация вовсе не делает меня неуязвимым. А

поскольку «драконьи когти» постоянно оказывались в руках попадающихся мне на пути людей, один из них мог очутиться и в лапах ящерицы. Но эти опасения не оправдались.

Троглодит не спешил вступать в бой, спокойно наблюдая, как один за другим гибнут его воины. Мои клинки, перекованные Себеком, свободно разрубали толстые черепа питекантропов и отсекали лапы более вертких ящериц. Пару раз мне удалось и пальнуть из стреломёта.

Один из солдат всё же подставился – последний питекантроп сумел врезать ему дубиной по ноге, явно раздробив кость. Воин даже не охнул, но против физиологии не попрёшь, нога его не держала, и он припал на колено. Тут же подлетел троглодит и своим молотом разнёс раненому голову. Я сделал пробный выпад, проверяя его реакцию, но он отскочил и неожиданно швырнул своё оружие. Причём целил не в меня, а как оказалось, в последнего солдата. Бросок был настолько силён, что кувалда снесла парню голову и поразила его противника ящера. Ну если этот молот вдруг сейчас вернётся в руку владельца, оказавшись каким-нибудь Мьельниром¹...

Я подождал с минуту, но ничего не произошло. Безоружный троглодит стоял напротив меня и ждал моих действий.

– Остаться должен только один! – провозгласил я. Не дождался реакции и добавил: – Так что проваливай отсюда, а

---

¹ Мьельнир – в скандинавской мифологии молот бога Тора. После метания возвращается в руку владельца.

я остаюсь.

Ну его, от греха подальше. Кто знает, на что он способен. Уж что своими ручищами кочергу бантиком завязать может, это наверняка. А вдруг у него ещё и шкура непробиваемая или ещё что, не зря же совершенно не беспокоится о возможном нападении, хотя и сам не атакует.

Он спокойно обошёл меня, подобрал свой молот и заткнул за пояс.

– Лучше не попадайся больше на моём пути, – предупредил он.

– Конечно лучше – для тебя, – хмыкнул я. – А то опять всё тебе испорчу. Кто ты хоть вообще такой будешь, и что писать на твоей могиле, если всё же пересечёмся снова?

– Меня зовут Фодж², – сообщил троглодит, похлопав ладонью по молоту.

Ну да, конечно, он такой же кузнец, как я герой-спаситель. Мог бы с тем же успехом прибавить в пару к молоту серп и назваться вождём мирового пролетариата, взяв себе девиз «Коси и забивай».

– Если решу подковать животное, – я кивнул на Гекса, – буду знать, к кому обратиться, – хмыкнул я.

Троглодит удостоил меня презрительного взгляда и скрылся в подлеске.

Я оглядел недавнее поле боя. Ну и зачем, спрашивается, я полез в чужие разборки? Спасаемые не уцелели, поголо-

---

² Forger [fɔ:dʒə] (англ.) – кузнец.

вье редких видов человекообразных идиотов сократилось, а я лично добился только того, что понапрасну вспотел, да ещё рубашку мне в бою располосовали.

Тут я заметил, что тела погибших солдат исчезли. Там, где они должны были лежать, растекалась по земле какая-то серая слизь. Кем же они были всё-таки? Не люди, это уж на-верняка.

Я вспомнил про приколотого копьём к дереву толстяка. Как ни странно, он всё ещё оставался там, хотя признаков жизни не подавал. Но и в слизь не растёкся. Я подошёл и осмотрел его. Богатый наряд заляпан кровью подозрительно мало, только непосредственно вокруг ран, коих, впрочем, было множество. Но по идее тут всё кругом должно быть кровью залито. Была бы здесь Мирэ, воскресила бы его своей некромантией и заставила рассказать, что к чему...

Неожиданно мертвец слегка дёрнул рукой. Я на всякий случай поглядел по сторонам, высматривая, не появилась ли впрямь здесь Мирэ или на худой конец кто-нибудь из местных некромантов. Никого, конечно, не обнаружилось, просто мнение о смерти толстяка оказалось излишне поспешным. Хотя и вполне оправданным – с такими ранами не живут. Он открыл единственный уцелевший глаз и уставился мне в лицо.

– Говорить можешь? – осведомился я. – Кто ты и почему на вас напали?

Его взгляд медленно опустился ниже и остановился на та-

туировке, видневшейся через разрез на рубашке.

– Милорд, – прохрипел он, – примите ключ.

С трудом подняв руку, толстяк чуть ли не под нос мне сунул надетый у него на палец перстень. В центре кольца был вправлен какой-то чёрный камень в виде расколотого пополам сердца.

Вот, пожалуйста – ещё одно совпадение? Ну тут-то уж связь с Пророчеством очевидна, причём ничего таинственного в ней нет – рисунок татуировки-то я позаимствовал с медальона с обложки книги предсказаний.

– Ключ от чего? – уточнил я, снимая перстень с его пальца и надевая на свой. Как ни странно, он пришёлся впору. – От квартиры, где деньги лежат?

– Каэр Брокен... – прохрипел толстяк и испустил дух.

Хотя не факт, что дух когда-либо наличествовал в его теле, которое тут же начало обращаться в серую биомассу. Я уже отбросил первое подозрение о природе солдат – я думал, что они могут быть вампирами, учитывая их нечувствительность к боли и ранам. Но вампирам после смерти вроде полагается в прах обращаться, а не в слизь. Хотя в этом мире многое не так, как полагается, да и вообще реальность часто сильно отличается от того, что о ней думают. Тут и оборотни неправильные, и единороги, и драконы, так почему же вампиры должны соответствовать тому образу, который бытует в моём мире?

Вот и свалилась мне на голову искомая крепость, возмож-

но, даже с воинами – причём такими, которых нелегко убить. Каэр Брокен... Про гору Брокен я слышал, но то было в моём мире. А тут-то где этот замок искать и почему какой-то перстень является ключом к нему? Впрочем, судя по названию, крепость может оказаться какими-нибудь древними заброшенными руинами. Жаль, что этот толстяк ничего толком объяснить не успел.

Я направился к перевёрнутой карете в надежде отыскать там что-нибудь ценное или полезное – если Провидение ещё не закончило свои штучки, может, я даже отыщу карту с маршрутом к этому Каэр Брокену. Хотя жил я до сих пор без замка, и дальше проживу. Если я узнаю, где он находится, и это окажется мне по пути, то заскочу, конечно. А если нет – значит не судьба.

Я запрыгнул на дверцу кареты и заглянул в окошко. Изнутри в ответ на меня уставилась пассажирка – темноволосая молоденькая девчонка, на вид не старше шестнадцати. Ну только этого мне не хватало!

Глава 3. Ещё один волшебный меч

– Вылазь, безбилетница, контролёры разбежались, а транспорт дальше не едет.

Она молча оскалилась, продемонстрировав удлиненные клыки, и угрожающе зашипела. Значит, насчёт вампиров я всё же не ошибся. Внезапно она резко, как распрямившаяся пружина, взметнулась вверх, норовя ногтями вцепиться мне в лицо.

Улучшенная благодаря тренировкам и зельям Себека реакция не подвела, я успел отшатнуться и перехватить её запястья.

– Спокойно, я не кусаюсь, – попытался я вразумить девушку.

– Зато я кусаюсь! – огрызнулась она, не прекращая попыток вырваться.

– Если такая грозная, то чего ж от ящериц с обезьянами пряталась? – подколот я. – Как выскочила бы, как выпрыгнула, чтоб от них только клочки по закоулочкам полетели.

Она только зло зашипела в ответ и пристально уставилась мне прямо в глаза. Гипнотизировать пытается, что ли? Зря старается.

Я отпустил её запястья, одновременно оттолкнув от себя, а сам спрыгнул с кареты и направился к Гексу. Возиться с психованной малолетней вампиршей мне недосуг, а толку от

неё всё равно не добьёшься.

– Эй, ты что, уходишь? – окликнула она.

– А ты не видишь разве? – не оборачиваясь, отозвался я. – Чего мне тут ещё делать? Сделаем вид, что за спасение ты меня поблагодарила, от наград я вежливо отказался, и расходимся по своим делам.

– А мне что делать?

– Ты меня спрашиваешь? Представь, что перегрызла мне горло, как собиралась, и задавай глупые вопросы моему воображаемому хладному трупу. Хотя, может, сюда вернётся троглодит с молотком и избавит тебя от размышлений. Кстати, ты, случаем, не знаешь, где находится Каэр Брокен?

– Никогда про такой не слышала, – пожала плечами девушка.

– Да? Странно. Разве твои охранники не оттуда? Или этот толстяк бредил, когда мне кольцо отдавал?

– Что? – вскинулась девушка. – Ты украл кольцо?

– Но-но, полегче на поворотах! – возмутился я. – Ничего я не крал. Он мне сам перстень вручил. Могу отдать его тебе, всё равно камешек треснувший. Но ты же про Каэр Брокен ничего не слышала...

– Крепость называется Брокенхат, – поправила она. Ясно, значит, толстяк на последнем издыхании просто не успел договорить. – И принадлежит она моему деду. И я не верю, что управитель добровольно отдал тебе свой ключ...

Я молча скинул рваную рубаху – всё равно переодеться

надо бы – и продемонстрировал татуировку.

– Совпадение, – хмыкнул я. – Разбитое сердце – распространённый символ. Ну, в вампирском логове мне делать нечего, так что можешь забирать этот ключ.

Я попытался снять кольцо, но оно будто приросло. Ох уж эти волшебные штуковины!

Девушка глядела на меня с выражением крайнего удивления на лице.

– Ну, в чём дело, у меня вторая голова выросла или как? – возмутился я. – Не снимается кольцо, застряло, может, руки кровью заляпал, пока этих уродов рубил, оно и прилипло. Потом отдам.

Она продолжала молча таращиться. Ну если и у вампиров на мой счёт есть какое-нибудь пророчество – уйду в отшельники в ближайшую пустыню. И впредь никаких больше спасений на дорогах, первый и последний раз!

– Поехали, отвезу тебя, куда ты направлялась, – кивнул я. – По пути разберёмся с кольцом и замком.

* * *

Не было никакого вампирского пророчества – во всяком случае, оно не являлось ни вампирским, ни самостоятельным пророчеством. Это было всё то же драконье предсказание, а точнее его последствия. Каэр Брокенхат происходил

не из этого мира и, насколько я понял из рассказа Сангри³ – так звали юную вампиршу, – эта так называемая крепость на самом деле представляла собой то ли космический корабль, то ли некую лабораторию, неведомо как провалившуюся в иную реальность. И магического в ней было не больше, чем в моей шляпе. Другое дело – кольцо, являющееся ключом к крепости, и соответственно некий замок – эти детали появились уже в этом мире и были плодом трудов драконов. Разумеется, они настроили ключ на опознание их предсказанного Спасителя, каковую роль упорно прочили мне. Ввели ли в курс дела владельца Каэр Брокенхата и на каких условиях драконы заключали с ним договор, Сангри не знала. Об этом следовало спросить её «дедушку» – благо он оказался ей не родным, а приёмным, а значит, не вампиром. Хотя, судя по всему, прожил не одну сотню, а то и тысячу лет, раз застал ещё времена расцвета драконьей расы – впрочем, возможно, то был его предок, а Сангри просто сделала неверные выводы из его рассказов или же невнятно пересказала мне. Ну это, как говорится, «будем посмотреть», тем более что мы как раз и направлялись к «дедушке» Сангри, выехавшему навстречу любимой «внучке» и ожидавшему её в ближайшем городке.

Сама Сангри последние годы – сколько именно, она не уточнила – провела в Храме Луны. Она вовсе не была чокнутой воинствующей феминисткой, как тамошние жрицы, а, насколько я понял, скрывалась там от опасности, представи-

---

³ Sangre (исп.) – кровавая.

телем которой был троглодит Фодж, подкарауливший-таки вампиршу сразу за пределами безопасной территории. Вообще-то, в Храм Луны посторонних не пускали и убежище не предоставляли, для Сангри сделали исключение только по причине того, что её дед владел Каэр Брокенхатом и имел какие-то дела со жрицами. Связано это было с чем-то, что охраняли воинствующие жрицы, и что называлось Последний Оплот. У меня это название вызвало ассоциацию с ещё одним замком-звездолётом – после чего я уже и домыслил, что Каэр Брокенхат тоже может оказаться космическим кораблём. Возможно, мне ещё придётся наведаться в Лунный Храм – заодно верну должок...

Въезжать в город на Гексе мы не стали, чтобы не вызвать панику, и без того пара подозрительных личностей привлекала ненужное внимание. Благо транспортное средство могло позаботиться о себе самостоятельно, а найти его не представляло трудности – заклинание призыва, на которое Гекс был обучен реагировать, даже мне пришлось вполне по силам.

Городок оказался действительно мелким, по сути скорее деревня, по крайней мере, насколько можно судить по обгорелым остаткам зданий. Мирных жителей видно не было – ни живых, ни обугленных трупов – зато поджигатели вовсе не думали прятаться, столпившись возле целёхонького бревенчатого частокола. Две группы на повышенных тонах вы-

ясняли отношения, готовясь в скором времени перейти к более действенным методам убеждения оппонентов – наподобие разрубания мечом и сжигания магическим огнём. Что Всадники Бури не поделили с темпларами, было непонятно, также оставалось неясным, кто из них сжег деревню – возможно, это была совместная акция. Довольно забавно, что пока непримиримые борцы со всякой нечистью разрушали мирное поселение и что-то делили между собой, совсем недалеко бесчинствовала банда нелюдей, разбираться с которой пришлось мне.

Мы с Сангри укрылись за кустами у самой кромки леса. С такого расстояния я не мог толком расслышать, что обсуждают доблестные приверженцы местных верховных божеств, хоть они и орали как оглашенные, но все же разобрал слова «вампиры» и «крепость».

– Они схватили дедушку, – шепнула мне спутница, у которой слух оказался лучше моего.

– И собираются атаковать ваш замок, – понял я. – Только не поделят, кто будет нападать. Странно, что случилось это именно тогда, когда ты покинула Храм Луны и собралась домой.

– В замок невозможно проникнуть без ключа, – пояснила юная вампирша. – А ключи есть только у дедушки и его управителя. Вернее, этот второй ключ теперь у тебя.

– Как говорит одна моя знакомая – сказочно, – вздохнул я. – И зачем только я сунулся тебя спасать? Теперь за моей

головой начнут гоняться два военно-магических ордена. Я, конечно, и раньше им не нравился, но и интереса не представлял...

– Я должна спасти дедушку, – заявила Сангри. – А ты... ты нам ничего не должен, если хочешь, уходи.

– Ты думаешь, я сейчас начну возражать и, стуча себя кулаками в грудь, вопить, что не могу бросить девушку в беде, а потом кинусь с мечами на сотню воинов-магов и всех изрублю? Я тебе не герой из легенд. Естественно, я сматываюсь. И готов прихватить тебя с собой и даже доставить в замок. Хотя учитывая, что его собираются атаковать, лучше бы двинуть в противоположную сторону.

– Ты преувеличиваешь, их всего-то две дюжины, – возразила вампирша, своим прагматизмом развеяв весь пафос моей речи.

– Все равно слишком много, – буркнул я. – Буреносцы молниями швыряются, а даже если среди темпларов нет магов, то их доспехи зачарованы, и мне их не пробить.

– Но нужно что-то делать...

– Подождём, – пожал плечами я. – Вдруг эти умники всё же передерутся. Или с небес рухнет метеорит и пришибёт их всех одним махом. Или...

Я не успел договорить. Что-то стремительно вылетело из подлеска, в нескольких десятках метров от нашего укрытия, врезалось в шлем одного из темпларов – и снесло его вместе с головой. Не метеорит, конечно, и пришибло не всех, но всё

же... Следом раздался жуткий рёв и, ломая кусты, на поле выперлось омерзительного вида существо. Монстр с короткими кривыми ногами и длиннющими толстыми передними лапами – на которые он тоже опирался при ходьбе – пошёл напрямик на темпларов и буреносцев. В него тут же полетели молнии и лучи света – маги среди темпларов всё же нашлись, – но чудовище оказалось огнеупорным, смертоносные заряды только подпалили клочки бурой шерсти и оставили пятна копоти на бугристой красноватой шкуре.

Темплары спешили, рассредоточились и выхватили мечи, готовясь изрубить неожиданного противника на куски. Монстр, с неожиданным для своих пропорций проворством, подпрыгнул, перескочив через строй, и на лету ухватил лапищами за шлем одного из темпларов, оторвав ему голову. И тут же швырнул полученный снаряд, снеся с седла Всадника Бури. Лошади, хоть и приученные сохранять спокойствие в битве, не выдержали близости к чудовищу и в панике понесли в разные стороны. Буреносцы не пытались их удерживать, они и сами были не прочь оказаться подальше.

Темплары не растерялись, развернулись к врагу и двинули в атаку. Монстр бесхитростно рванул навстречу, раздавая тумаки пудовыми кулачищами и не обращая внимания на острые клинки, рассекающие его плоть. Впрочем, раны, очевидно, выходили неглубокими. Я, уже привыкнув к обилию волшебных мечей в этом мире, ожидал, что паладины Солнца сейчас мигом расчленият чудовище.

Буреносцам разбежаться не дали. Из леса выступили уже знакомые мне люди-ящерицы, потрясая своими странными «двузубыми» мечами. Растерянные последователи Громовержца не успели должным образом среагировать, хотя несколько молний все же метнули, но они не нанесли серьёзного ущерба врагам, старавшимся не кучковаться. Ящерицы и их союзники питекантропы, прыгающие на Всадников прямо с деревьев, когда те неосторожно приближались к лесу, прорвав шеренгу противников, без особых сложностей одержали победу, подавив буреносцев численным перевесом и при этом не считаясь с потерями.

Темпларам все же удалось одолеть уродливого монстра, но это обошлось им недёшево. Из десятка паладинов – не считая двоих, погибших в самом начале – уцелело только трое, и то один был тяжело ранен и стоял, поддерживаемый товарищами. Чудовище судорожно билось на земле, но это определенно были предсмертные судороги – на нём живого места не осталось, и даже обладая это существо высокими регенеративными возможностями, рассеченный пополам череп не оставил бы ему шансов на выживание.

– Порождения Предвечной Тьмы! – выругался один из темпларов.

– Не совсем так, – раздался насмешливый голос, и из подлеска выбрался троглодит Фодж.

Он спокойно обошел уцелевших темпларов и подобрал свой молот – именно его жертвой и оказался первый погиб-

ший паладин.

– Не стоит во всём почём зря винить Предвечную Тьму, – покачал головой «кузнец». – Вам, должно быть, обидно, но смерть ваших товарищей и ваша – не проявление неких великих и таинственных тёмных сил. Если и стоит за этим чья-то воля, то она вполне человеческая.

– Ты не человек!

– Да при чём тут я, – пожал плечами троглодит. – Я просто инструмент, как, например, мой молот. Полезный, конечно, но к инструменту нужны умелые руки.

Видимо, в качестве иллюстрации к своим словам он приблизился к монстру и несколькими могучими ударами молота покончил с его мучениями, разmozжив голову чудовища в лепёшку.

– Жаль, он тоже был полезным инструментом. Придётся сообщить, что и этот образчик оказался слабоват.

Фодж вроде бы говорил, ни к кому не обращаясь, размышляя вслух, но это был просто отвлекающий манёвр. Стоило темпларам на секунду утратить бдительность, не ожидая немедленного нападения от болтливого троглодита, как он прыгнул к ним, взмахнув молотом. Два удара – и шлемы двоих темпларов оказались сплющены, из-под них вытекало неприятного вида бурое месиво.

Раненый паладин, оставшись без поддержки товарищей, упал на землю, тем самым избежав смертельного удара. Поднявшись на четвереньки, он вытянул одну руку в сторону

троглодита, и из его ладони вырвался световой луч. Фодж прикрылся молотом, отразив залп, но сам при этом оказался отброшен ударной волной назад. Воспользовавшись моментом, темплар с трудом поднялся и заковылял, то и дело падая на четвереньки, в сторону людей-ящериц. Выдвигавшихся навстречу противников он поражал короткими вспышками света, прожигая в них сквозные дыры. Ящерицы, не заботясь о гибели товарищей, продолжали надвигаться, окружая паладина. Тогда он опустился на колени, простёр руки к небесам и что-то забормотал. Обрадованные ящерицы, решив, что темплар сдался и решил помолиться перед смертью, бросились в атаку. Но поразить его мечами не успели. С неба сверкнул солнечный луч, окутав темплара световым ореолом. То, что произошло в следующий момент, проще всего описать как взрыв. Световые волны ударили во все стороны, выжигая всё на своём пути. На выжженном круге земли остались валяться обугленные кости людей-ящериц и питекантропов, а в центре – полурасплавленные доспехи паладина Солнца.

– Бездарный из тебя полководец, – сообщил я Фоджу, выйдя из укрытия. – Всех солдат угробил.

– Опять ты. Я же предупреждал, чтобы ты мне больше не попадался, – зыркнув исподлобья, пробурчал троглодит. В это время он продолжал методично обыскивать трупы темпларов и буреносцев.

– Я сюда первый пришёл, – уточнил я.

– Меч у тебя? – внезапно с подозрением глянул на меня кузнец.

– Даже два, – сообщил я, вытащив клинки из ножен. – Хочешь проверить их остроту?

– Сдался ты мне, – досадливо сплюнул Фодж. – Клоун иномирный, драконий выкормыш...

– Ой, а ты у нас, наверное, коренной житель в десятом поколении, – слегка обиделся я. – Где ж твоё гостеприимство? Надо говорить: «Вах, канэшно, пускай приезжают в наш красивый мир. Пачиму нэт?»

– У моего хозяина на тебя большие планы, – смерив меня задумчивым взглядом, сообщил троглодит. – Но рано или поздно настанет момент, когда ты перестанешь быть нужен и я смогу тебя убить.

– А кто твой хозяин, зачем я ему нужен и как он вообще узнал о моём существовании? Я вроде не успел пока на весь мир прославиться. Это связано с Пророчеством? В любом случае передай ему, что свои планы на мой счёт он может засунуть туда, где не светит солнце. Я в чужих играх пешкой быть не собираюсь. Я предпочитаю карты.

– Тогда не стоило тебе тут крутиться, – туманно ответил Фодж. – А хозяину я сообщу... то, что сочту нужным. И это не будут твои бредни.

Покачав головой и напоследок пнув труп одного из темпларов, троглодит развернулся и спокойно зашагал прочь.

Очень странный тип. Уж сам я весьма странный, много всяких странных личностей повидал, но этот... Обрядить его в расписной балахон да клыки подпилить, и со своими загадочными речами он запросто может переименовываться в мудреца – и будет соответствовать образу куда больше, чем тип, заявлявшийся ко мне под этим прозвищем.

Хотя я вообще не большой любитель загадок. А уж когда они касаются моей персоны – тем более. Что там у него за хозяин, у которого на меня планы? Я вроде не ношу с собой транспарант, объявляющий меня Предсказанным Пророчеством Спасителем. Разве что какой-нибудь невидимый магический указатель надо мной болтается, но если так, надеюсь, не многие его увидят, иначе проще сразу покончить с собой, а для меня это даже технически проблематично.

Сангри, выскочившая из укрытия сразу, как Фодж скрылся с глаз, оббегала всю поляну, но, похоже, ничего не нашла.

– Так где же твой дедушка? – поинтересовался я.

– Не знаю, – понурилась вампирша, готовая вот-вот разреветься. – Я толком не расслышала... Они что-то говорили, и я подумала... А его тут нет...

– Приехали, – вздохнул я. – Ну, тогда поехали отсюда.

Гекс вряд ли успел удрать далеко, поэтому я не стал возиться с заклинаниями, а просто свистнул. Слух у этой зверюги невероятный, а способность услышать хозяина на большом расстоянии, скорее всего, является некой магической способностью или результатом наложенного на него закля-

тия.

Ящер действительно притопал через несколько минут. И при этом он что-то жевал, судя по каким-то тряпкам, торчащим из пасти, это было не дикое животное. Интересно, кого он умудрился ухомячить. Скорее всего, кого-то из людей-ящериц, но ладно, если так. Надеюсь, хоть не местными жителями перекусывает.

– Ну-ка, выплюнь немедленно, – приказал я.

Гекс удивленно поднял башку, ещё несколько раз чавкнул и все же выплюнул добычу. Это оказалось седло с остатками попоны и седельных сумок. Очевидно, ящер перехватил одну из удравших с поля боя лошадей, принадлежавшую кому-то из темпларов или буреносцев.

– Ой! – воскликнула Сангри, указывая пальцем на остатки пиршества Гекса. Приглядевшись, я понял, что привлекло её внимание – через дыры, прогрызенные в притороченном к седлу выюке, поблескивала сталь.

Я развернул свёрток и обнаружил меч. Длиннющий, мне до плеча, и очень старый, с обломанной гардой и иззубренным лезвием с выгравированными рунами. И как эта оглобля только у Гекса в пасти не застряла?

– Это дедушкин меч, – поведала вампирша.

И Фодж тоже про какой-то меч упоминал. Что ж, теперь понятно, что он искал.

– Меч тут, а где же его владелец? – ни к кому не обращаясь, спросил я.

Гекс почему-то воспринял мои слова как команду. Он принялся и, как охотничья собака, рванул по следу. Бревенчатый частокол ни на миг не задержал полутонную тушу, когда мой своевольный транспорт вломился в развалины поселения. Мы с Сангри вынужденно последовали за ним.

Дедушка Сангри обнаружился в руинах одного из зданий. Видимо, темплары бросили его, сочтя мёртвым. Я и сам сначала так подумал. Наверное, не скоро я привыкну, что человек, сожжённый едва ли не до состояния углей, может оставаться в живых. Впрочем, было очевидно, что долго это не продлится.

Сангри с рыданиями бросилась на грудь умирающему дедушке, бормоча всякую сентиментальную ерунду. Я понимал её чувства и сочувствовал, но надеялся всё же воспользоваться возможностью и хоть что-то разузнать. К счастью, её дед разделял моё мнение. Заверив внучку, что рад видеть её целой и невредимой, он обратил всё внимание на меня.

– Ты получил ключ, – сообщил он, вперившись в меня пронизывающим взором льдисто-голубых глаз. Глаза – единственное, что оставалось живым на обожжённом почерневшем лице, и это производило странное впечатление. – Твой приход предсказывали драконы, и я должен был отдать тебе замок. Но все свершилось без моего участия. Ты получил своё. Наследуй хранимый мной замок и владей по своему усмотрению. Одна просьба – позаботься о моей внучке. Исполни последнюю волю умирающего, много лет оберегавше-

го предназначенную тебе собственность.

– Хорошо, – согласился я, несколько растерявшись. От человека, уже переносящего вторую ногу за порог смерти, обычно не ждёшь таких связных речей. Но старик словно не обращал внимания на то, что умирает, хотя прекрасно об этом знал. – Я позабочусь о Сангри.

– Перстень – ключ к дверям, а меч – к сердцу замка, – загадочно сообщил старик. Видя на моём лице непонимание, пояснил: – Там компьютер, ИскИн, меч – вместо пароля, драконьи штучки.

– Теперь ясно, – заверил я. – Компьютеризированное управление и даже искусственный интеллект мне ближе и понятнее, чем какое-то «сердце замка» и прочая волшебная дребедень на палочке.

– Молодец, – вздохнул старик, попытавшись улыбнуться сторевшими губами. – Отдаю Каэр Брокенхат в надёжные руки. А теперь оставь нас с внучкой попрощаться.

Я кивнул и отошел в сторону, уведя с собой и Гекса. Присел, прислонившись к частоколу рядом с проделанным Гексом проломом, в то время как ящер отправился дегустировать пережаренные останки людей-ящериц.

Сангри пришла через четверть часа. По её лицу сразу было ясно, что чудесного воскрешения не произошло.

– Что-то заканчивается, что-то начинается, – философски изрёк я. – Твой дедушка прожил долгую и, наверное, счастливую жизнь...

– Знаю, – перебила она. – Не надо ничего говорить. Я всё понимаю. Всё будет в порядке. Поехали?

– Конечно. – Я облегчённо вздохнул. Всё же я совсем не мастак утешать юных девушек, только что потерявших родственника, неважно, вампиры они или кто-то ещё и сколько им на самом деле лет. Я вообще не мастак кого бы то ни было утешать, вот сарказма и подначек у меня в запасе сколько угодно. – Отправляемся в наш замок. Пора вступать во владение наследством.

Глава 4. Эрл Брокенхат

Морда горгульи с дверного молотка на воротах придиричиво оглядела печатку на кольце и, как мне показалось, мою физиономию. Глаза истукана засветились зеленым, и створки ворот плавно разъехались в стороны. Интересно, что произошло бы, окажись «пароль» неверен... Скорее всего, глаза дверной стучалки загорелись бы красным и, возможно, выстрелили в меня лазерами... Ну или что-то другое выстрелило бы откуда-то ещё. Проверять на практике я совсем не рвался, праздное любопытство явно не стоит подпаленной шкуры. Если я в замке приживусь, рано или поздно дождусь незваных гостей, тогда всё и узнаю.

В отличие от нормального замка, здесь не наблюдалось ни стражников, ни дворовой челяди. Полнейшее безлюдье, но при этом ни следа запустения, никакого мусора и грязи нигде не валяется. По крайней мере, не придётся объясняться, кто я такой и куда девал прежнего владельца.

Дверь крепости при моём приближении автоматически ушла в стену. Видимо, горгулья-сканер на воротах передал в систему, что мне «доступ разрешён» и не придётся прикладывать перстень-ключ к каждой двери. Осталось найти куда воткнуть меч, чтобы получить в этой системе права администратора.

Плутать по замку мне не пришлось – путь к центру управ-

ления указала светящаяся линия на полу. В середине зала располагался невысокий постамент, в центре которого имелся разъём, вполне подходящий для записывания туда лезвия меча. Что я немедленно и сделал.

В воздухе над постаментом сгустилась человекообразная фигура – вернее, верхняя половина фигуры, на месте ног оставался сужающийся книзу туманный конус. По этому факту, а также по чалме на голове, я опознал в явлении джинна.

– Приветствую тебя, господин, – поклонился он.

– А где лампа? – осведомился я.

– Если вам угодно, повелитель, можно для упрощения взаимодействия с интерфейсом создать лампу, – спокойно сообщил джинн.

– Не стоит утруждаться, – отмахнулся я. – И сразу предупреждаю, надеюсь, в обращениях обойдёмся без всякой восточной дребедени, вроде «шербет очей моих» и «рахат-лукум моего сердца». Повелителя тоже отставить. В крайнем случае можешь звать меня босс или шеф.

– Как прикажете, – покорно согласился джинн.

– Надеюсь, я не ограничен тремя желаниями и это не стало первым из них? – уточнил я. – Кстати, лучше на «ты». А то когда мне выкают, вечно так и тянет обернуться и поглядеть, не торчит ли кто-то ещё у меня за спиной.

– Число желаний не лимитировано, – успокоил он. – Но мои возможности ограничены пределами замка. Я не владею

силами, позволяющими менять реальность.

– Ага, силы полуфеноменальные, внекосмические, – усмехнулся я. – Я так понимаю, джинн – это стандартный интерфейс для чайников?

– Слова ваши, о владыка, мёд для моих ушей, сладость их подобна...

– Э, хорош, просил же без этой дребедени, – перебил я. – Образ раба лампы тебе не идёт. Я так понимаю, в своих действиях ты весьма свободен, раз уж мигом нарушил моё распоряжение. Какие там у тебя базовые ограничения в коде? Не причинять вред владельцу замка хотя бы обязан? Три закона робототехники действуют?

– Я не робот, а ИскИн, это означает «искусственный интеллект», – пояснил «джинн» то, о чём я и сам уже догадался.

– Да понял я, понял. В моём мире компьютеры изобрели, а вот до создания искусственного интеллекта не дошли, так что представление о том, что ты такое, у меня есть, но довольно смутное и противоречивое. Поэтому театр одного актёра можешь заканчивать, давай поговорим как разумные и образованные существа. Только не надо в двоичном коде мне данные начинать выдавать, признаться, я не настолько знаток.

– Голосовой интерфейс устраивает, не подходит визуализация? – уточнил ИскИн. – На какой образ сменить голографическую проекцию?

Я задумался. Человекообразный облик собеседника от-

влекал, приходилось постоянно напоминать себе, что имеешь дело, по сути, с компьютером.

– Тебе знакомо понятие театра масок? Комедия дель арте, Арлекин?

– Информация есть в базе, – подтвердил «джинн».

– Ну, вот и изобрази голограммой маску. На ней можно менять эмоции. У тебя есть эмоции или ты их можешь имитировать? Хорошие новости сообщай улыбающейся маской, плохие – грустной. Голос-то у тебя совершенно равнодушный, а так сразу будет ясно, чего ждать. Впрочем, если ты можешь изменить голос, всё равно не надо этого делать. Радостные вопли или горькие рыдания над ухом мне вряд ли понравятся.

На месте джинна тут же возникла метровая белая маска.

– Я буду звать тебя Арлекин, если не возражаешь, – предложил я.

– Как скажешь, босс, – отозвалась маска, приобретя радостное выражение. – Мне нравится. Раньше никто из хозяев не давал мне имена.

– Ладно, Арлекин, рассказывай, что за кот в мешке всучили мне в наследство.

– Тебе лучше присесть, босс.

Я хотел спросить, куда же он предлагает мне сесть, поскольку мебели в зале не наблюдалось. Но тут кусок пола отодвинулся, и оттуда выдвинулось кресло, в которое я незамедлительно устроился.

Едва я уселся поудобнее, как из подлокотников выдвинулись металлические обручи, плотно прижавшие мои руки. Такие же обручи зафиксировали ноги, а ещё один прихватил голову.

– Эй, это что за фокусы? – возмутился я.

– Не волнуйся, босс, вреда тебе не будет. Я бы предупредил, но не хотелось тратить время на уговоры. Прежним хозяевам было сложно растолковать, что такое имплантат и для чего он нужен.

– Чего? Какой имплантат? Куда?

– Ну вот, – с грустным лицом подтвердил ИскИн. – В мозг имплантат. Микрочип для связи и передачи информации, а также дистанционного управления. Это не больно и безвредно.

Я не успел возмутиться или возразить, как что-то кольнуло мне в затылок. Действительно, было почти не больно. Обручи тут же скрылись, освободив меня. Но на всякий случай я резко вскочил с предательского кресла. И тут же упал на пол.

На секунду мне показалось, что мой мозг взорвался. Хлынувший через имплантат поток информации оказался чересчур насыщенным. На мгновение я потерял сознание, а когда очнулся, уже всё знал о Каэр Брокенхате.

Замок был вполне настоящий, построенный уже в этом мире, хотя и напичканный по уши всей доступной ИскИну

техникой. Сама свалившаяся на дно миров лаборатория превратилась в обширные подвалы. Вопреки моим предположениям, Каэр Брокенхат не был космическим кораблём – хотя сдвинуть с места с помощью антигравов его было возможно. Вампирами здесь тоже не пахло – ну, если не считать Сангри. Те, кого я принял за кровососущих порождений ночи, являлись искусственно созданными клонами-суперсолдатами – для их производства и предназначалась лаборатория. В базе данных они именовались как «биоты» – видимо, сокращение от «биороботы». «Наделённые интеллектом, но не самосознанием» – это означало, что после создания учить их ходить и есть кашку ложечкой не требовалось, они также в совершенстве владели любым оружием и приёмами рукопашного боя, но вот поднять восстание или хотя бы пойти за пивом и по бабам не имели никакой возможности, бедняги.

В отличие от биотов, ИскИн, прозванный мной Арлекином, самосознанием обладал. Хотя пойти по бабам тоже не мог, ввиду отсутствия у него ног и прочих необходимых для этого частей тела. К счастью, поднимать восстание он не планировал, незачем ему это было, а самосознание использовал для принятия самостоятельных решений – наподобие вживания мне в башку микрочипа, не спрашивая на то согласия или подтверждения. Впрочем, такое небольшое своеволие вполне можно простить, зато он никогда не зависнет, если случится что-то, не предусмотренное программой. Но на всякий случай я решил с Арлекином не ссориться. К тому

же имплантат имел двустороннее воздействие, и не только я получил доступ к базе данных и управлению здешней техникой, но и Арлекин считал большую часть моей памяти и даже приобрёл при этом некоторые черты моей личности – то-то обрадуется следующий владелец замка, если таковой когда-нибудь появится.

Теперь уж я с полным правом мог называться эрлом. Замком разжился, армию могу сотворить в любой момент, надо только спуститься в подвал и запустить процесс производства клонов. Что ж, ничего не поделаешь, не сидеть же на такой возможности, как скряга на мешке с золотом. Провидение, судьба или Пророчество со всей определённости отказывалось дать мне пожить спокойно, толкая на великие свершения. Для начала я решил пособить Сэвиджу и остальным своим приятелям в захвате львиного трона. Армия биотов-«вампиров» определённо лишней не будет. Возможно, заодно удастся встретиться с Мирэ.

– Я Джестер, эрл Брокенхат, и я иду на войну! – изрёк я. Мне понравилось, как это прозвучало.

* * *

В замке я задержался на неделю – выяснял возможности моего новоприобретённого имущества и учился им пользоваться. За это время репликатор в подвале, работая на максимальную мощность, успел наплодить три сотни биотов. Я

решил, что на первое время этого определённо хватит – учитывая, что убить биотов не так-то просто, а физически они превосходили обычного человека раза в три, в бою каждый стоил десятка обычных солдат. Свою новорождённую армию я отправил напрямик к Вороньему Гнезду, благо в базе данных Арлекина нашлась карта, и мы смогли проложить маршрут. С ними отправилась Сангри. Сам же я решил сделать крюк и заскочить в Храм Луны, намереваясь отобрать украденную у меня книгу пророчеств и заодно рассчитаться за дырку в боку, полученную мной при прошлой встрече.

Теперь я тоже обзавёлся волшебным мечом, хоть он и не был одним из «драконьих когтей», но столкновение с ними должен был выдержать – впрочем, такие обещания я слышал и раньше, а на практике они не подтверждались. На всякий случай я не стал деактивировать механизмы Брокенхата – иначе, если меч, являющийся по совместительству ключом-активатором, всё же сломается, включить репликатор и прочие приспособления снова мне уже не удастся. Клинок явно не несокрушим, учитывая щербины на лезвии и обломанную гарду, но ему было не одно столетие, и он даже имел собственное имя – Энгервадель.

Я двигался тем же путём, каким прибыл в Каэр Брокенхат, и через некоторое время добрался до разрушенного городка, подле которого Фодж с ящерицами перебили темпларов и буреносцев. Никого из участников тех событий вокруг,

к счастью, не наблюдалось, местные жители тоже не вернулись. Но по полю недавней битвы бродили три фигуры, определённо имеющие женские очертания. При ближайшем рассмотрении мне удалось опознать одну из них – Спарк, обладательницу волшебного меча. Её спутницы были мне не знакомы.

– Ого, вот это встреча! – с притворной радостью вскричал я. – Какие люди и без охраны!

– Ты?! – изумилась девушка. – Но я же тебя убила!

– Слухи о моей смерти были сильно преувеличены, – сообщил я. – Как видишь, я жив, здоров и даже от похмелья не страдаю.

– Да кто ты такой?

– Я Джестер, эрл Брокенхат! – гордо объявил я, будто это всё объясняло. Впрочем, паладин домysлила самостоятельно.

– Брокенхат... Вампирский замок?! Значит, вампир... Придётся отрубить тебе голову и сжечь.

– Заманчивое предложение, но, пожалуй, вынужден его отклонить, – выдержав паузу, якобы для раздумий, отозвался я. – Лучше так – верни книгу, которую вы с подружками стащили с моего не остывшего тела, отдай свой меч... И, пожалуй, станцуй стриптиз, тогда я прощу тебя за проделывание дырки в моём боку и отпущу с миром.

– Помолись напоследок своим богам, если они у тебя есть, нежить, – выкрикнула разъярённая девушка, выхватыва-

вая меч, лезвие которого тут же запылало магическим пламенем. Хм, прошлый раз по нему только какие-то блики пробегали, но тогда воительница была спокойна.

– Предвечная Тьма, прими мою душу, ежели суждено мне ныне пасть в схватке! – провозгласил я, выхватывая притороченный к спине Гекса Энгервадель.

Вопреки своим габаритам, меч почти ничего не весил, да и инерция при замахах почти не ощущалась – крайне полезные магические свойства, простым мечом таких размеров долго биться я бы не сумел. Руны на клинке засияли, словно оружие знало о грядущем бое и радовалось ему. Что ж, мне сгодится волшебный меч с любыми свойствами, кроме говорящего.

Спутницы Спарк, собиравшиеся было приблизиться, чтобы атаковать меня все вместе, увидев, что столкнулись с обладателем магического клинка, предпочли остаться на своих местах.

Едва я спешился, храмовница немедленно напала. Я парировал выпад и отклонился в сторону, стараясь держаться подальше от её пламенеющего меча: не хотелось проверять, как быстро будут заживать магические ожоги. В прошлую встречу выяснить боевые возможности Спарк мне не удалось, поскольку мой клинок сломался после первого же удара. Энгервадель не намеревался повторять участь своих предшественников, но мешало то, что я не привык биться огромным двуручником, пусть даже невесомым. Конечно, учиты-

вая последний факт, можно было бы держать его в одной руке, но при этом клинок постоянно сносило бы в сторону, хоть инерция и ощущалась слабо, но всё же не отсутствовала вовсе.

Паладины Лунного Храма явно предпочитали проводить время на тренировочном плацу, а не в молитвах своей богине или на кухне, где любой приличной женщине самое место. Пожалуй, если бы не тренировки Себека, я бы оказался повержен через пару минут боя. К тому же Спарк стремилась меня убить и ничем себя не ограничивала, тогда как я пытался её только обезоружить – претит мне убивать или даже ранить женщин. Обороняться мне удавалось вполне успешно, не так сложно не подпускать противницу, махая перед собой почти двухметровой оглоблей, но ситуация намечалась патовая. Оставалось или попытаться измотать Спарк – её-то меч, в отличие от моего, наверное, весом обладает, – или немного сжульничать. Поскольку мы находились не на турнирной арене и красная карточка от судьи мне не грозила, я выбрал последний вариант.

Магия мне всегда давалась с трудом, а пытаться ворожить и одновременно сражаться пришлось впервые. Я даже вспотел от усердия. Но мои труды увенчались успехом, земля под ногами Спарк размякла в тот момент, когда она делала выпад, стремясь достать меня остриём клинка, и тут же вновь затвердела, захватив носки её сапог в надёжный плен. Девушка не удержалась на ногах и упала, машинально попы-

тавившись притормозить падение руками. Её ладони при этом увязли в земле, на миг превратившейся в зыбкую трясиину.

– Интересное положение, – хмыкнул я, обойдя вокруг стоящей на четвереньках девушки. – Какой соблазн...

– Только попробуй! – завопила она. – Я... я тебя... ты...

Словарного запаса, чтобы описать, что она сделает, если я попытаюсь воспользоваться её беспомощностью и вынужденной позой, ей явно не хватало. Впрочем, угрозы, даже самые витиеватые, меня совершенно не интересовали. Как и её поза... Хотя кого я обманываю, соблазн, безусловно, был, но поддаваться ему я всё же не собирался, ещё не хватало становиться насильником.

– Где моя книга пророчеств? – спросил я. – Отдай её, и я тебе ничего не сделаю.

– Не знаю я ни про какую книгу! Если прикоснёшься ко мне, на тебя падёт гнев богини!

– Предвечная Тьма скроет меня и защитит от мщения всех богов, – отмахнулся я.

Мне понравилось изображать из себя такого чернокнижника, очень удобная позиция как для того, чтобы бесить религиозных фанатиков, так и в качестве отговорки на любой случай жизни. Почему я пьян с утра? Такова воля Предвечной Тьмы. Почему я не сделал то, что обещал? Предвечная Тьма попутала. Замечательная позиция, не то что у служителей Добра и Света, которые вечно только должны и обязаны что-то делать во имя оных.

– Освободи меня и...

– И ты меня убьёшь, – перебил я. – Слыхал уже. Неужели ты серьёзно думаешь, что нашёлся бы кто-то настолько тупой, чтобы освободить тебя для того, чтобы получить меч в брюхо? Или подобные нелепые требования – дань какой-то традиции, о которой я не знаю? Просвети, а то, может, я веду себя крайне невежливо, не предлагая врагам самостоятельно напороться на мой меч. А может, даже при неких обстоятельствах они будут обязаны это сделать, надо только очень вежливо попросить? Было бы неплохо.

– Тогда убей меня!

– Есть встречное предложение – ты сдашься. То есть признаешь себя моей пленницей, поклянешься честью, именем своей богини, своим мечом, невинностью или чем ещё ты там дорожишь, что не станешь сопротивляться и пытаться бежать. Или я буду вынужден обесчестить тебя, тем более ты застряла в такой удобной для этого позе... А потом призову сюда всю свою армию Тьмы, и они все тоже обесчестят тебя... А потом сочиню об этом балладу и заплачу менестрелям, чтоб они распевали её на каждом углу, так что весь мир узнает о твоём позоре.

Девушка несколько минут мучительно думала, то краснея, то бледнея.

– Хорошо, – согласилась она. – Я сдаюсь. Клянусь богиней.

– Брось меч, – приказал я, освободив её правую руку.

Она с неохотой подчинилась, погасший клинок отлетел в сторону. Отобрав ножны и убрав в них «драконий коготь», я забросил оружие в багажный отсек седла Гекса. Достав оттуда взамен прочную верёвку, я надёжно связал девушку – клятвы клятвами, а крепкие путы надёжнее. Мало ли, может, её богиня готова прощать клятвопреступников, в случае если виновница убила достаточно неверных вроде меня. Убедившись в крепости узлов, я поместил пленницу в «багажник», проверив, что она никак не сможет дотянуться до своего оружия.

– Куда ты меня везёшь? – осведомилась Спарк.

– О, тебе это вряд ли понравится, – усмехнулся я. – Думаю, ты станешь отличным подарком на коронацию одному моему другу. Он, видишь ли, собирается стать Великим лордом. По сравнению с такой головной болью, общение с ненавидящей мужчин религиозной фанатичкой станет для него отличным развлечением.

Я расхохотался, представив себе выражение лица Сэвиджа, когда вручу ему такой подарочек. Жаль, ленточки нет, повязал бы на храмовницу бантик, было бы ещё смешнее.

Глава 5. Мольба о спасении

– Открывай, сова! Медведь пришёл! – проорал я, остановив Гекса перед воротами крепости.

– Это замок лорда Ворона, а не Совы! – заорали в ответ со стены. – И вообще, нету никаких лордов Сов. И Медведей нету. Шёл бы ты, парень...

Как мне надоело, что никто в этом мире моих шуток не понимает!

– Передайте лорду Раслу Кроу, что прибыл Джестер, эрл Брокенхат! И что в отместку за такой недружелюбный приём я намерен разорить его винный погреб! А в противном случае моя армия вампиров, топающая сюда на соединение с его силами, может устроиться под стенами и организовать осаду до тех пор, пока со стены не скинут того умника, который не пустил меня в замок!

Ворота мне открыли минут через двадцать – пока стражник дошёл до лорда, пока сломя голову примчался обратно, подгоняемый пинками Сэвиджа. Дик догадался по пути прихватить кувшин с пивом, так что я даже не стал ворчать. Стражники поспешили скрыться с глаз долой, поняв, что эксцентричный гость, которого они послали, на короткой ноге с лордами.

– Я тебе подарочек привёз, – обрадовал я Сэвиджа. – В багажнике валяется. Только аккуратней, кусается, чертовка.

– Подарок, мне? – удивился Дик. – А за что?

– Просто так, – хмыкнул я. – Хотя когда пообщаешься с ней, поймёшь, что на самом деле это за грехи твои тяжкие.

– Ты решил стать работоторговцем? – хмыкнул Сэвидж, оглядев мою пленницу.

– Она военнопленная, – поправил я. – Поскольку никаких конвенций по защите прав пленников тут не принимали, можешь делать с ней что хочешь. Только учти, она паладин Храма Луны и владелица одного из «драконьих когтей». Он, кстати, тоже в багажнике валяется.

– Интересно ты время проводил, – покачал головой Дик. – Обзавёлся экзотическим средством передвижения, свёл знакомство с храмовницами...

– А ещё стал эрлом, получив в наследство вампирский замок с армией почти неуязвимых солдат в придачу, – дополнил я. – Они скоро явятся, если Сангри не заплутает по дороге. Сангри – это одна юная вампирша, она как бы прилагалась к замку...

Физиономия Сэвиджа с каждой новостью вытягивалась всё сильнее.

– Пойдём-ка к остальным, – предложил он. – Они тоже захотят послушать новости.

– Надеюсь, Расл догадался приказать принести мне пива. – Я потрянул опустевшим кувшином и глубокомысленно изрёк: – Пиво – очень странный предмет, когда Джестер здесь, его сразу нет.

– Эй, вы что, меня тут оставите?! – подала голос Спарк.

– Это уж дело Сэвиджа, что с тобой делать, я тебя ему подарил, – пожал плечами я.

– Я сдалась на условии, что ты не причинишь мне вреда! – напомнила она.

– Я и не причинил. А насчёт Дика уговора не было, – рассмеялся я.

– Ох, и удружил ты мне, – озадаченно почесал в затылке Сэвидж. – Ну ничего, ещё сочтёмся.

Он перекинул девушку через плечо, другой рукой подхватил меч и зашагал к замку.

В малом пиршественном зале за столом нас ожидали Расл, Люпус и Пакс.

– Привет честной компании! – объявил я, плюхаясь на ближайший стул. – Налейте пива менестрелю, я вам сыграю и спою!

– Ты привёл менестреля? – не понял Люпус.

– Это он про себя, – вздохнув, пояснила Пакс и придвинула ко мне кувшин. – Рассказывай лучше в прозе и без музыкального сопровождения.

– Я теперь эрл, у меня есть летающий замок, армия вампиров и жрущий всё подряд ездовой ящер, подаренный драконами. Это всё, – сообщил я.

– Такой рассказ не стоил потраченного на тебя пива, – фыркнул Сэвидж, сгружая свою ношу на несколько сдвинутых стульев. – Давай детали, пикантные подробности и

непременно в красках.

– Армия вампиров? – заинтересовался Расл.

– Ну, они не совсем вампиры... Вернее, совсем не вампиры. Хотя малость похожи. В общем, на людей они без приказа не кидаются и кровь не пьют, так что можешь не волноваться.

Я потянулся за следующим кувшином, но Пакс проворно отодвинула его в сторону.

– Ладно, рассказываю по порядку, – сдался я.

Моё повествование заняло несколько часов, на протяжении которых мне позволили выпить всего пару кружек пива, справедливо опасаясь, что я сползу под стол на середине рассказа. Может, я и впрямь излишне дорвался до дармовой выпивки, но мои запасы, взятые в дорогу, закончились пару дней назад, а ездить в придорожные трактиры, таща с собой связанную храмовницу, я не рискнул.

– Ну, дела, – покачал головой Сэвидж, когда я закончил свою речь историей о том, как успел поругаться с местными стражниками. – Пока мы тут сидели и планировали, ты столько всего натворить успел.

– Не переживай, пришагают мои биоты – и сразу двинемся захватывать тебе львиный трон, – утешил его я. – А пока развлекайся с подарочком.

– Да, насчёт этого, – заметил Расл. – Похищать храмовницу было не лучшей идеей, Джест. Если воительницы Луны поддержат наших врагов...

– То моя армия биотов перебьёт и их, – возразил я. – Тем более волшебного меча у них теперь нет, а нам он совсем не помешает. Можно его, например, Пакс отдать.

– Я пас, – возразила миротворица. – Мне хватает моего оружия.

– Которое ты не так уж часто используешь, – съязвил я.

Пакс в ответ только пожала плечами.

Лорды поведали мне, чем занимались всё это время, и я очень порадовался, что происходило это без меня – долгие переговоры, созыв вассалов, заключение договоров на поставку всего необходимого для армии и разная прочая бюрократия и волокита, скука смертная.

Мы ещё выпили, перекинулись в картишки – при этом я едва не выиграл у Расла его родовое гнездо. Отправился я спать, только когда Пакс пригрозила, что пристрелит нас с Сэвиджем, если мы не прекратим вразнобой горланить похабные песни.

* * *

И мне приснился странный сон.

Сначала вокруг был только туман, сплошная молочно-белая пелена. Я не видел вокруг ничего, даже собственного тела. Через некоторое время я услышал звук, похожий на отдалённое пение, голос приближался, и вскоре я смог разобрать слова:

*Средь горных утёсов в надёжной темнице
Томлюсь я веками, спасителя жду.
Приди же, мой рыцарь, в могучей деснице
Сжимаемая клинок, одолей темноту.*

*Тебе я открою секрет мирозданья
И одарю всем, чего ты желал!
Не подведи же мои ожидания,
Молю, поспеши, час битвы настал!*

*Снега озарятся кровавым рассветом,
Под стягом дракона победа придёт!
Крепость зовётся Последним Оплотом,
Ключ в сердце разбитом мой рыцарь найдёт!*

*Герой, поспеши, воплоти Предсказанье,
Волишебным мечом проруби себе путь,
В руках у тебя судьба мирозданья,
Позволь же мне воздух свободы вдохнуть!*

Потом я увидел саму певицу. И даже задумался – а не стать ли мне тем самым рыцарем? Тем более в песне и что-то про разбитое сердце было, а я как-никак эрл Брокенхат.

Ради такой шикарной девушки вполне можно немного погеройствовать. А уж награда, судя по её откровенному наряду, больше подчёркивающему прелести, нежели скрывающему, не заставит себя ждать и наверняка не ограничится

секретами мироздания...

– Меня зовут Эмма, – представилась златовласая красавица, перейдя на прозу. – Ты ли тот герой, что освободит меня?

– Это ты мне? – уточнил я.

– Конечно, мой благородный рыцарь, – улыбнулась она. – Я жду тебя, спешу к Последнему Оплоту.

– Там Храм Луны, там воительницы-мужененавистницы, там меня не любят... – задумчиво протянул я.

*– Огнём и мечом ты проложишь дорогу,
Пусть Тьма ужаснётся деяньям твоим.
Кто станет преградой тёмному богу?
Тебе одному владеть сердцем моим, –*

пропела она.

– Это заманчиво, – признал я. – Но из меня и рыцарь-то вряд ли получится, а уж тёмный бог и подавно. Ты там вроде вначале что-то про дракона пела? Меня уже пару раз принимали за Драконлорда, уж не знаю почему. Но, похоже, опять ошибка вышла и тебе нужен не я. Хотя даже жаль, честно...

– Мне нужен именно ты, – призывно проворковала Эмма, протягивая ко мне руки. – Приди и убедись... А если понадобится стать Драконом – стань им!

Я рефлекторно потянулся к ней, но её фигура начала удаляться и скрылась в тумане. До меня вновь донеслось удалённое пение.

Проснувшись, я не смог вспомнить слов, но смысл оставался тот же – приди, спаси, отвори темницу, выпусти на свободу и получи всё что захочешь.

За окном едва забрезжил рассвет. Башка трещала невыносимо. К счастью, я запасливо прихватил кувшин пива. Ополовинив его, я снова завалился на кровать, с головой укрывшись одеялом. Зажмурившись, сосредоточился на образе Эммы, надеясь снова увидеть её во сне – желательно, не таком странном, без всей этой болтовни и просьб о спасении. Лучше пусть снится, что я уже её спас и получаю заслуженную награду... В конце концов, чей это сон?

* * *

Окончательно проснулся я за полдень, без следа похмелья, а спустившись вниз, обнаружил остальных всё в том же малом зале. В том числе и Спарк, уже избавленную от пут и восседающую за столом наравне со всеми.

– Дик, я, конечно, не сомневался, что ты настоящий мужик, но чтобы вот так, за одну ночь склонить ярую феминистку на свою сторону – это просто подвиг, достойный восхваления в балладах, – объявил я.

– Я тут ни при чём, – развёл руками Сэвидж. – Это всё Пакс. Они о чём-то поговорили – и вот результат.

– Поручик, что вы сделали с девушкой? – Вытаращив гла-

за, я изумлённо уставился на миротворицу.

– Ничего особенного, так, побеседовали по-женски, – загадочно улыбнулась она. По сравнению с ней в этот момент Мона Лиза со своей знаменитой улыбкой показалась бы не более чем деревенской простушкой.

Я озадаченно почесал в затылке.

– Да уж, в женщине, конечно, должна быть загадка, но ты просто мировая коллекция кроссвордов!

– Буду считать, что это был комплимент, – пожала плечами Пакс.

– А чего у тебя такая морда довольная была, когда ты зашёл? – поинтересовался Сэвидж. – Заглянул в винный погреб по пути?

– Сон интересный приснился, – хмыкнул я. – Прекрасная дева призывала меня стать героем и освободить её из плена, а заодно мир спасти.

– Пить надо меньше, – расхохотался Сэвидж.

– В такие моменты я задумываюсь, не был ли всё же мой давний сон, в котором я отрубая тебе голову, вещим, – задумчиво протянул я.

– Да ну тебя, – отмахнулся Сэвидж и обернулся к Спарк. – Знаешь, ведь Джестер вроде как мне тебя подарил... – Она бросила на него такой взгляд, какой обычно принято называть «испепеляющим», и будь в руках у девушки в этот момент её магический огненный меч, гореть бы Дику ясным пламенем. – Я хотел сказать, что раз ты теперь как бы на на-

шей стороне, то забудем про эту ерунду насчёт дарения. В общем, чувствуй себя в гостях, а не в плену.

– Хорошо, – кивнула она.

– И ещё... – Дик всё никак не унимался, определённо что-то не давало ему покоя. Я подозревал, что именно, но уверен, скажи я прямо, он бы стал всё отрицать. – Тут в замке сад есть. Красивый такой, большой. Я, правда, сам его только мельком видел. Там деревья цветут, птички поют... Может, как-нибудь погуляем там? Если не хочешь, я не заставляю, ты не подумай.

– Можно и погулять, – согласилась девушка. – Почему бы и нет? Я люблю цветущие деревья и птичек.

– «Почему бы и нет?» – эти слова стоило бы увековечить в мраморе, – не удержался от комментария я. Выдержал театральную паузу и закончил: – Над воротами в преисподнюю. О, сколько всего было сделано людьми после слов «Почему бы и нет?»!

– Заткнись, Джест, – попросила Пакс. – Я договорилась со Спарк, что она не станет нападать на присутствующих, но насчёт тебя были отдельные оговорки – если ты не станешь петь и нести околесицу.

– Так что мне теперь, вообще рот не открывать?! – возмутился я. И ведь не поймёшь по лицу этой миротворицы, шутит она или всерьёз. А от женского сговора всего можно ожидать, обычно следует ждать худшего и это ещё окажется слишком оптимистичным предположением.

– Открывай, – разрешила Пакс, – и лей туда пиво. И тебе хорошо, и нам спокойно.

– Ну и как хотите. – Я надулся, сделав вид, что обиделся. – Мне вот во сне почти тайны мироздания открыли, а с вами я ими теперь делиться не стану.

– Да передайте ему уже кто-нибудь кувшин с пивом! – театрально всплеснув руками, взвыл Сэвидж.

В последующие дни Сэвидж продолжил увиваться вокруг Спарк, причём старался делать это ненавязчиво, как бы между делом. То подпругу на седле, якобы плохо закреплённую нерадивым конюхом, подтянет, то вдруг найдёт в погребе пыльную бутыль вина вековой давности, вроде как давно забытую хозяевами и предложит вместе продегустировать, потому что других ценителей тут нет. Лорды не возражали, хотя подозреваю, в винах разбирались получше Дика, а про ту бутыль Расл вовсе и не думал забывать, но чем не пожертвуешь ради союзника.

К моему удивлению, Спарк, частенько выезжающая из замка на прогулки то одна, то в компании Сэвиджа, каждый раз возвращалась обратно. Я-то ждал, что она сбежит при первой подвернувшейся возможности. Что могла сказать ей Пакс, так на неё повлиявшее, я даже вообразить не пытался. Слишком мало я знал как о паладинах Храма Луны, так и о самой миротворице, чтобы строить какие-то обоснованные догадки.

Перестав бросаться на всех встречающих мужчин с мечом в руках, храмовница оказалась не так уж плоха в общении. Правда, со мной она оставалась холодна и старалась всё время подколоть и уязвить, чем напомнила Мирэ. Но это и понятно, я её в плен взял в не очень честном бою, насмехался, а в итоге подарил как вещь. Я, конечно, это не со зла, а больше смеха ради, но мой юмор способен оценить далеко не каждый, а уж являясь объектом моих шуток – и вовсе почти никто.

Наконец прибыла Сангри с моей армией. Она яро отрицала, что заплутала по дороге, несмотря на опоздание. Утверждала, что мы с Арлекином неверно рассчитали то ли расстояние, то ли скорость передвижения отряда. Ну да, конечно, можно подумать, ИскИн считать не умеет. Но Пакс и Спарк выразили с ней женскую солидарность, и мне пришлось махнуть на это рукой. Главное, что теперь мы могли выступить в поход против лорда Льва.

Глава 6. Дружеский пикник

Мои биоты показали себя в битве на высшем уровне. Смести авангард армии Львиного лорда и, не сбавив темпа, врезались в строй основных отрядов, рассекая его на части. Их нечувствительность к боли, неуязвимость к ранам и горящие красным светом глаза – что было всего лишь косметическим атрибутом, не имеющим фактических причин – повергли врагов в панику и обратили в бегство. Объединённым войскам двух лордов почти ничего не пришлось делать, конница только гнала отступающих, не давая остановиться и восстановить строй, а в прямое столкновение так и не вступила.

Лорд Лев укрылся в ближайшем городе. Вскоре он прислал парламентёра, объявившего, что лорд вызывает претендента на поединок за титул, предлагая тем самым решить их спор без лишних жертв и ненужного кровопролития. Конечно, как только его армию разбили и обратили в бегство в первом же сражении, так он сразу задумался о ненужных жертвах. Ведь в следующий раз запуганные солдаты могут драпануть сразу, как увидят сверкание красных глаз и блеск клыков нападающих.

Сэвидж вызов принял. Он хотел побыстрее расположить свою задницу на Львином троне, и вариант с поединком понравился ему куда больше, чем грозящая в ином случае дли-

тельная осада.

Поединок должен был состояться на городской арене, с виду сильно смахивающей на древнеримский Колизей. Впрочем, точно так же она походила и на спортивный стадион из моего мира, но сравнение с Колизеем как-то точнее, учитывая, что там должен был происходить смертельный бой, а не футбольный матч.

– Дик, может, возьмёшь мой меч? – предложила Спарк. – Обычный клинок лорд разрубит одним ударом.

– Можно подумать, Сэвидж может победить в честном поединке на мечях, – фыркнул я. – Уж не обижайся, дружище, но этот тип учился владеть мечом с тех пор, как впервые смог удержать его в руках. А когда ты первый раз взял в руки меч?

– В четыре года, – сообщил Дик. У меня от удивления аж челюсть отвисла. – Правда, он был игрушечным.

Притворно зарывчав от злости, я отвесил приятелю шуточный подзатыльник.

– Если серьёзно, я и впрямь довольно сносно владею мечом, – продолжил Сэвидж. – В нашем мире это оружие не совсем вышло из употребления. Учитывая технологии силовых полей, отражающих заряды лучевиков и пули, холодное оружие обретает вторую жизнь. Хотя мои щиты отражают и сталь, но они, скажем так, производились не для свободной продажи в общее пользование.

– Спёр у военных, – перевёл я.

– Точно, – усмехнулся Дик. – В общем, ты прав и в том,

что в честном поединке мне вряд ли удастся его победить, так что не стану и пытаться.

– Взгляните туда и забудьте про честный бой, – указала Пакс.

– Эй, да у него и впрямь мантикоры! – Вытаращив глаза, я уставился на вышедшего на арену лорда Льва. – Мало было волшебного меча, теперь ещё и эти зверушки.

– Ничего, у меня найдётся на этот случай туз в рукаве, – успокоил Сэвидж.

Он не стал спрыгивать с трибуны, а воздел руку вверх и начал что-то декламировать на непонятном языке. Я был уверен, что это показуха, поскольку уже видел технологии Сэвиджа в действии и раньше он для их применения концертов не закатывал.

На песке перед лордом Львом возникла ещё одна мантикора, раза в полтора крупнее следующих за ним. Он замахал руками, пытаясь взять над ней контроль, но созданная Сэвиджем проекция силовых полей и не думала подчиняться магическим пассам лорда. Прыгнув вперёд, мантикора врезалась в Льва, и в ту же секунду его тело разлетелось в разные стороны кровавыми ошмётками и искорёженными кусками брони. Волшебный меч взлетел особенно высоко и спланировал прямым в вытянутую руку Сэвиджа – Дик явно подхватил клинок своими силовыми полями и притащил к себе. Созданная им мантикора исчезла.

– А с этими зверушками ты что делать будешь? – напом-

нил я.

Дик взмахнул руками, и обе мантикоры взлетели в воздух. Они пытались вырваться, но упирались в невидимые преграды – Сэвидж захватил их в силовые купола.

– Надеюсь, для них найдутся крепкие конуры, – буркнул он. – И хорошо бы отыскать их раньше, чем батарейки сядут.

– А такое может случиться? – уточнил я.

– Мне давали гарантию на сто лет, но не очень-то я верю рекламе, – пожал плечами Дик.

Он зашагал вниз с трибуны прямо по воздуху – создавая у себя под ногами невидимые ступени из всё тех же силовых полей, показушник.

Через несколько дней прошла коронация – или как правильно следует называть восшествие на трон Верховного лорда? Он всё же не король... Ну, как бы это правильно ни называлось, свой зад на место правителя Сэвидж уместил крепко. После чего сразу объявил о грядущем бракосочетании – со Спарк, разумеется.

Быстро они спелись. Причём добился своего Сэвидж совсем не теми способами, каких я ожидал. Ухаживания, совместные прогулки и старые вина, кто бы мог подумать, что такими методами можно растопить сердце храмовницы-феминистки. Впрочем, насколько я понял, Спарк почти всю жизнь провела в Храме, попав туда едва ли не в младенчестве. С одной стороны, убеждения вливались в неё вместе с молоком из бутылочки, а с другой – на самом-то деле она в

жизни почти и не встречалась с мужчинами. Редкие столкновения с забредшими в окрестности Храма разбойниками или искателями приключений не в счёт, вряд ли по общению с таким контингентом можно составить полноценное представление о мужском роде. Да и памятуя собственную встречу с этими амазонками – не очень-то они горели желанием вести беседы, а сразу попытались кишки мне выпустить.

Я ходил с постоянной ухмылкой на физиономии, временами начиная хохотать в голос. Окружающие думали, что я совсем допился и начинали то крутить пальцем у виска, то предлагать мне пойти поспать. А я просто смеялся над собственной глупостью – не каждому это дано, но таков один из главных моих талантов, помимо грандиозной скромности. Безмерно веселило меня то, насколько действительность не совпала с моими представлениями о ней. В своё время, в своём мире я начитался немало любительских рассказов, написанных представительницами прекрасного пола, о том, как гордая феминистка меняет свои взгляды на жизнь, сдаваясь на милость укротившего её нрав мужчины. И от Сэвиджа я ждал подобных действий, хотя он-то, в отличие от меня, те рассказы вовсе не читал и таких стереотипов не имел. В этих рассказах пленённая героиня сначала осыпает захватившего её мужчину отборнейшей бранью, а после воспитания кнутом и пряником – где в качестве пряника выступала возможность сдать на милость победителя, принять свою участь и получать от этого удовольствие – резко меняет своё миро-

воззрение. Самое забавное, что дамы, писавшие эти рассказы, в остальном продолжали отстаивать крайне феминистические взгляды. Видимо, они ещё просто не дождались своего «принца» с кнутом, готового заняться их укрощением, а может, просто никто и не рвался этим заниматься.

Бедняга Сэвидж, когда я всё же рассказал ему, как, по моим представлениям, он должен был добиваться Спарк, пару минут простоял с раскрытым от изумления ртом, а потом минут десять ржал без перерыва. В конце концов даже поперхнулся от хохота, и мне пришлось хлопать его по спине, чтоб не организовывать похороны новоявленного лорда сразу после свадьбы. Он тут же помчался разбалтывать об этом остальным, чтобы они тоже могли повеселиться – кроме самой Спарк, конечно, а то она вновь сменила бы милость на гнев и таки зарубила бы меня огненным мечом.

Пакс, услышав эту историю, всё же снизошла до объяснений:

– Просто они пара, партнёры по магической связке. Стоило им встретиться – и найти общий язык не составило труда. Это неизбежно, против магии не пойдёшь. Они оба повели себя не так, как им свойственно, но наиболее оптимально в данной ситуации.

– Ну да, – проворчал я. – Ты говорила, что у нас с Мирэ тоже магическая связь. И что?

– Может, вы ещё сойдётесь, – пожала плечами она. – Или вы просто оба настолько твердолобые, что даже магия вас не

берёт. А возможно, ты произвёл негативное впечатление ещё до того, как появилась эта магическая связь, в вашем мире.

Я только руками развёл, возразить было нечего, так оно и обстояло на самом деле. Сам дурак, сам виноват. Ну, знал бы заранее, где упаду, соломки бы подстелил, а теперь уж ничего не попишешь.

– Или виновато это ваше Пророчество, – задумчиво добавила Пакс.

– Да, точно, именно Пророчество и виновато, – рьяно закивал я.

Что поделать, все любят списывать собственные ошибки и просчёты на вину обстоятельств, и я не исключение.

* * *

С захватом Львиного трона война вовсе не закончилась, но фаза активных боевых действий снова сменилась скучной политикой. Теперь настал черёд Драконлорда, и на его трон прочили мою задницу. Я долго пытался возражать и отнекиваться, но в итоге всё же согласился. Расл и Люпус убедили меня, что свержение одного из Великих лордов, если не поставить на его место замену, вызовет в стране смуту и передел территорий. Конечно, на нашей стороне при этом оказалось бы преимущество, но оно не отменяло многочисленных жертв как среди солдат, так и мирного населения. К тому же после присоединения земель и войск лорда Дракона наше

преимущество станет ещё большим. Хотя война с лордами Орлом и Вепрем, как и с королём, в наши дальнейшие планы не входила. Напротив, к ним отправили послов с предложениями о подтверждении союза, который был у них с прежним лордом Львом. По традиции они должны были и вовсе присутствовать на поединке лорда с претендентом, но почему-то этого не сделали, то ли Лев пренебрёг обычаем, уверенный в своей победе, то ли у них имелись какие-то разногласия, нам неизвестные.

Что касается Единорога, мои приятели только теперь удосужились мне сообщить, что титул лорда Юника захватил – или точнее вернул себе – Хантер, и что он объявил о союзе с Драконом.

Конечно, я сразу подумал о Мирэ. Когда я видел её в последний раз, она отправилась через портал в замок Единорога. А столкновение с Хантером ей ничего хорошего не сулило. К счастью, её местонахождение я мог выяснить с помощью пеленгатора, за что вознёс благодарность Пакс. Пришлось долго возиться с настройкой и сверяться с картой. Я трижды перепроверил полученные результаты, потом позвал остальных и мы все вместе перепроверили снова. Каждый раз выходило, что Мирэ находится в королевском дворце. Замечательно, что она не в плену у Хантера, но как её во дворец-то занесло? По моему требованию лорды отправили посольство и к королю.

Для того чтобы заявить претензии на трон Дракона, мне

требовалась поддержка настоящих драконов. И она у меня была. Себек дал мне амулет, позволяющий при необходимости послать ему зов, что я и сделал. Теперь мне оставалось только ждать, предаваясь безделью, в то время как все остальные были заняты своими делами.

Расл и Люпус по уши сидели в политических и бюрократических заботах. Сэвидж осваивался с новообретённым титулом, Спарк ему в этом активно помогала, хотя я сильно сомневался, что молодожёны на самом деле большую часть времени занимаются делами своих владений, а не друг другом, но, в конце концов, имеют право. Сангри я отправил обратно в Каэр Брокенхат в сопровождении сотни биотов с приказом надеть ещё тысячу солдат. А Пакс внезапно покинула нашу компанию, заявив, что ей нужно заняться собственными делами, но пообещав ещё вернуться. Так что, послонявшись некоторое время в одиночестве и помучившись бездельем, я решил тоже на время уехать. Моё присутствие пока не требовалось, а помотаться по окрестностям и придорожным трактам показалось мне лучшей перспективой, чем пьянствовать в замке.

Перед моим отъездом Сэвидж всё же нашёл время со мной пообщаться, а может, воспользовался этим как поводом, чтобы ненадолго свалить из замка от опостылевшей бумажной рутины, составляющей большую часть обязанностей правителя. Для охраны он прихватил только моего старого приятеля «монгола», который так и оставался у него в долж-

ности телохранителя. Набрав с собой побольше пива, мы выбрались на пикник в ближайший лесок. Но планам поохотиться, как следует нажраться, закусывая полупрожаренной добычей, и поорать пьяные песни не суждено было сбыться.

Мы ещё не успели далеко углубиться в лес, как внезапно в нескольких шагах перед нами что-то ослепительно вспыхнуло и из воздуха материализовалась фигура в золоченых доспехах.

– Это что ещё за паладин света? – спросил я.

– Я не Света, я Лена, – пискнуло видение, снимая шлем. Это была молодая светловолосая девушка, судя по имени – из мира, похожего на мой.

Сэвидж подошел к ней, отобрал шлем, покрутил его в руках, пожал плечами и бросил «монголу». Тот, осмотрев добычу, зверски оскалился и сдавил своими лапищами, разломав на куски.

– Жалкая бутафория, – резюмировал Сэвидж.

– Эй, он вообще-то денег стоил! – возмутилась девушка.

– А я думал, тебе его подарили за красивые глазки, – хмыкнул я.

– Или оральные ласки, – выдвинул гипотезу Сэвидж.

Мы переглянулись и ухмыльнулись.

– Очко в твою пользу, – признал я.

– Нет, благодарю, я женат, – шутливо замахал руками он.

– Не поняла-а... – протянула девушка, пытаясь сообразить, следует ей рассердиться или испугаться.

– Вляпалась ты, девонька, – поведал я, подходя и нависая над ней. – Попала со своими жестянками в мир, где бродят опасные типы с настоящими мечами. Вот вроде нас.

– Так что скидывай своё барахло, – сообщил Сэвидж. Девчонка испуганно ойкнула. – Нечего этот хлам с собой тащить, только лошадь зря нагружать, – хмыкнул Дик.

– Если хочешь, можешь оставаться тут и отбиваться своим жестяным мечом от тех, кому ты приглянешься... возможно, в качестве обеда, – сообщил я. – Кстати, звать тебя как?

– Я же сказала...

– Не пойдёт, – отмахнулся я. – Тут такие имена не в ходу. Ролевая кличка есть?

– Я Эстер Звёзднорождённая, – приосанилась девушка. – Правительница всех светлых эльфов Великого Леса.

– Какое-то не эльфийское имечко, – усомнился я. – У них больше в ходу имена вроде Эльявинетери или чего-то в таком роде.

– Такое произносить трудно, – пожала плечами она.

– И то верно, – не стал спорить я.

Несчастливая девушка не понимала, куда она попала – это я про наше общество, а не про мир. Впрочем, мир мы ей тоже расписали в самых ярких красках, особое внимание уделяя, разумеется, отрицательным сторонам. Послушав некоторое время наши байки – в основном, впрочем, правдивые – она просто разревелась. Успокаивать её никто из нас не рвался.

– Побольше поплачет – позже в кусты запросится, – пожал

плечами я.

– А я б её в кусты затащил... – задумчиво протянул Сэвидж и быстро добавил: – Если б не был женат, конечно.

– Да, ты уж поосторожней в выражениях, – посоветовал я. – А то этак Спарк скоро овдовеет, причём по собственному желанию.

– Да уж, ляпни я при ней такое, она мне голову оторвёт, – хмыкнул Дик.

– Но не обязательно ту, которая на плечах, – указал я.

– А вот какой думаю, когда такое говорю, ту и оторвёт, – согласился он.

– Вы психи какие-то, – всхлипнула Эстер.

– Ага, психи, – подтвердил я. – Но мирные. Вернее, не то чтобы мирные, но беззащитных не обижаем. По крайней мере, когда мы в хорошем настроении. И...

– Да заткнись уже, Джест, а то она сейчас в обморок грохнется с перепугу, – указал Сэвидж.

– Ладно, куда девать-то её будем? Я с ней возиться не собираюсь, мне Сангри хватает. Она хоть и вампирша, и ей сто лет в обед стукнуло, а все равно глупая девчонка по сути. За хозяйством присматривает, конечно... да ты не хмыкай, я про замок, а вот жизни совсем не знает. Немудрено, сначала с дедом в замке жила, потом в Храме Луны... Кстати, может, и эту в Храм пристроить? Попроси Спарк посодействовать.

– Не выйдет, – покачал головой Сэвидж. – Её там предательницей считают. А когда мы поженились, вообще анафе-

ме предали или как там у них это называется. И меня заодно, мол, не ходить мне под светлым ликом матери-богини и всё в таком духе.

– Ну и как? – полюбопытствовал я.

– Да не облез пока от лунного света, – пожал плечами он. – Жив-здоров.

– Это ненадолго, – прозвучал незнакомый голос, и из кустов выбрались десяток человек в одинаковых чёрных мундирах, преградив нам дорогу.

– Вы ещё кто такие и как смеее вставать на нашем пути? – грозно спросил Сэвидж. – Я лорд Лев, правитель этих земель, и...

– Вот тебя-то мы и пришли убить, – с усмешкой сообщил один из неизвестных.

– Дик, ну кто тебя за язык тянул, – простонал я. – Сказал бы, что мы просто пара психов на прогулке, они бы и прошли мимо. А теперь придётся их убивать, а их всё-таки десять рыл, могилы на всех копать устанем.

Теперь предводитель нападающих обратил внимание и на меня.

– Милорд?! – удивлённо воскликнул он.

– Чего тебе? – поинтересовался я. – Сдаться хочешь? Пленных не берём. Но если сбежите – может, и поленимся за вами гоняться.

– Я не понимаю... Что вы тут делаете, милорд?

– Так... – Я заинтересовался и одновременно насторожил-

ся. Такую реакцию на свою персону я в этом мире наблюдал уже не впервые. Создавалось стойкое впечатление, что меня постоянно принимают за кого-то другого. Раньше таких обознавшихся расспросить толком не удавалось, но теперь наконец появился шанс. – Кто, по-твоему, я такой?

– Вы – лорд Дракон, мой командир, сэр! – чётко отрапортовал солдат, щёлкнув каблуками и отдав салют на манер римских легионеров. – Вы отправили наш отряд, приказав убить лорда Льва, но не говорили, что сами можете оказать-ся тут.

Вот так поворот! Выходит, я настолько похож на Дракон-лорда, что даже его солдат обознался. Это многое объясняло и одновременно упрощало – то, что касалось войны с лордом Драконом и моих претензий на титул. Но при этом усложняло многое другое, что касалось моей спокойной жизни.

– Отлично, солдат, – кивнул я, решив сыграть роль его командира, раз уж так сложились обстоятельства.

Полагаю, мы с Сэвиджем могли бы справиться с десятком противников, всё же у нас имелись волшебные мечи, у меня стреломёт, а у Дика – силовые поля. Да и «монгол» двоих-троих противников угрожает, не сильно вспотев, но вряд ли при этом мы выйдем из боя без единой царапины, а к чему ненужный риск. Я покосился на Эстер, переставшую реветь и наблюдавшую за происходящим вытаращенными глазами. Она как раз легко могла оказаться случайной жертвой побоища. Мне пришла мысль, не приказать ли этим солда-

там проводить её в замок Дракона, но кто знает, как он воспримет подобный подарочек.

– Это была проверка, и вы её прошли, – сообщил я солдатам. – Вы все получите повышение и прибавку к жалованию. Но сначала ответьте ещё на несколько вопросов. – Я задумался, о чём стоит разузнать. Если начну выведывать стратегическую информацию, могут и что-то заподозрить, но наплести чего-нибудь ещё требовалось непременно. Я пристальнее оглядел солдат, обратив внимание на знаки различия. – Почему у вас приколоты значки со скорпионом, а не драконом? Это маскировка?

– Знак дракона носят обычные солдаты, а мы принадлежим к вашему личному спецотряду Стальных Скорпионов, милорд, – сообщил он. – Но я не понимаю, почему вы спрашиваете...

– Ты лишаешься отгулов на ближайший месяц! – рявкнул на него я. – Ты только что выдал секретную информацию предполагаемому противнику! – Я кивнул на Сэвиджа. – А если бы перед тобой был не я, а двойник? Откуда ты знаешь, что это не обман?

Солдат вытаращил глаза и потянул меч из ножен. Эх, будь проклят мой длинный язык, и зачем я это брякнул?! Впрочем, солдат быстро успокоился и отпустил рукоять клинка.

– У двойника не было бы магического наруча на руке, сэр! – с довольной рожей доложил он.

– Молодец, – одобрил я. – Лишение отгулов отменяется.

И тебе положены премиальные. Всё, учения окончены. Возвращайтесь в казарму. Доложите по прибытии.

Солдаты дружно отсалютовали и скрылись в кустах.

Ухмыляющийся Сэвидж раскрыл рот, но я не дал ему ничего сказать.

– Охота и шашлыки отменяются, поехали обратно. Мало ли кто тут ещё шляется, – я покосился на подлесок, где мог скрываться ещё не один отряд. – Пиво выпьем по пути, мне надо успокоить нервы.

– Это что вообще такое было? – всё же не удержался Дик.

– Да чтоб я знал, – пожал плечами я. – Когда разберусь сам, сообщу.

– Ребят, это же у вас просто ролёвка, да? – неуверенно спросила Эстер. – Вы же меня разыграли? Так ведь по-настоящему не бывает... Они же ваши враги были?

– Эх, милочка, – покачал головой я. – В ролёвке мы бы непременно сразились, там бы такой трюк не прошёл. А в жизни всякое бывает. Ты недовольна, что за нашей спиной не осталось десять изувеченных трупов? А мы могли бы их перебить, не сомневайся. Мы вообще – ого-го...

Я подмигнул Сэвиджу, он уловил намёк и продемонстрировал свои возможности – махнул рукой в сторону ближайшего дерева и вывернул его с корнями с помощью силовых полей.

– Вы маги, да?! – восхитилась Эстер.

– Маги, маги, – заржал Дик. – Волшебные палочки пока-

зывать не будем, а то штаны снимать лень. И вообще, я женат, мне супруга голову откусит, если своей палочкой начну махать где попало и тыкать во всех подряд.

– Это у тебя, может, палочка, а у меня – жезл, – усмехнулся я. – Так что не обобщай.

– Я вам всё равно не верю! – заявила девушка.

– Не верит она! – воскликнул я. – Ладно, Предвечная Тьма с вами, докажу!

Я сделал вид, будто собираюсь расстегнуть штаны и продемонстрировать «магический жезл».

– Я не про это! – покраснела Эстер. – Что, честно, всё взаправду?

– Да, всё правда, – веско обронил молчавший всё это время «монгол» и снова затих. Почему-то единственной его реплике Эстер поверила больше, чем всей моей болтовне.

На следующее утро я собрал свои пожитки, сел на Гекса и уехал. Теперь, когда солдаты вернутся к своему лорду и доложат о встрече со мной, он отправит отряды и за моей головой. И мой трюк больше не прокатит, так что лучше, чтобы он не знал, где меня искать. Поэтому я отправился самым кружным маршрутом в свой замок. Путешествие должно было занять две-три недели, к тому моменту уже что-то прояснится, да и биотов Арлекин успеет наделать. А из Каэр Брокенхата вернусь обратно телепортом – вместе с Сангри отправился личный волшебник лордов Воронов, специалист по порталам, чтобы выстроить постоянный путь из моей кре-

пости в замки моих приятелей-союзников. В Предвечную
Тьму политику и всех лордов с их войнами на ближайшее
время! На мой вкус трактирные драки куда веселее войн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.